

СМЕНА

9

1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Алексей ЛАСУРИА

Первой

Река людская,
где твоё начало?
В твоих волнах я капли быть люблю.

Вот мимо Белорусского вокзала —
Ты вновь течёшь к московскому Кремлю.

Спешит к тебе ручьями поползенье,
И родником мне кажется метро.

Вокруг весна,
её сердцобийенье,
И музыки лигтое серебро.

Вокруг звучат ликующие песни
Моих навеки прославленных друзей.

И кажется, что Горький с нами вместе
Идёт сейчас по улице своей.

А май шумит листвою тополиной,
И солнце на посту с рассвета дни.

Мой однокуреник — парень из Пекина —
равняется в шеренге на меня.

И юный друг,
приехавший из Праги,
Со мною в ногу радостно идёт.

Горят огнём развёрнутые стяги,
И голубой распахнут небосвод.

У стен Кремля сливаются колонны.
Людское море...

Площадь площадей...

Идёт Москва!

Идут её районы,
Равнение держа на Мавзолей.

Вождь на трибуне,
Праздник Первая
Он поднятой приветствует рукой.

И вновь ему от края и до края,
Как на ладони, виден шар земной.

Перевёл с абхазского
Я. КОЗЛОВСКИЙ

Портрет Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА

Художник: Д. Налбандян

Пролетарии всех стран, соединитесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Май. № 9. 1952 год.

Год
издания
29-й

Праздник строителей. «Вода пошла!»
Из серии рисунков Н. Пономарева и В. Цыганя «Водо-Дон.
Цимлянский гидроузел». Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

ПРАЗДНИК

ВЕСНЫ

Светел и радостен первомайский день. Он приходит в разгар весны, а канун цветения садов, в сияющем таплом потоке солнечных лучей. И то, что мы встречаем наш великий революционный праздник именно в эту благодатную пору пробуждения могучих сил природы, в пору прекрасного преображения земли, — глубоко символично.

Народы земного шара празднуют Первое Мая с уверенностью к победе свободы и мирного труда над тёмными силами угнетения. Они верят в избавление человечества от капиталистического рабства, они уверены в правоте и торжестве коммунизма.

С воздушным восторгом встречают Первое Мая советские люди. Освящённый славными тра-

дициями революционной борьбы многих десятилетий, этот день стал для нас праздником мирного созидания, праздником побед, завоеванных трудом народа в коммунистическом строительстве.

По доброму советскому обычаю мы подводим в этот день итог тому, что сделано нами со времени минувшего Мая. И повседневные, будничные дела строителей коммунизма предстают перед нашим взором во всей своей огромной творческой силе. Как неисчислимо много сделано народом во имя могущества и процветания родной Советской державы! Как далеко шагнули мы по пути к коммунизму!

Сильнее стала наша первоклассная социалистическая индустрия. В прошлом году наши заводы и фабрики, шахты и рудники дали вдвое больше угля, нефти, стали, машин, чем в довоенном, 1940 году. Выросшая и окрепшая в ходе Великой Отечественной войны наша промышленность — свидетельство превосходства советского строя, могучей силы народа, победившего фашистскую Германию и империалистическую Японию.

В ногу с промышленностью идёт наше сельское хозяйство, самое механизированное, самое передовое в мире. Ярче расцветает культура советских народов, разнося по всему миру свет своих высоких, благородных идей.

К новым вершинам познания природы на благо трудящихся поднялась советская наука.

Ещё лучше, закончище стали жить советские люди.

Сооружение гигантской плотины на великой реке и постройка школы-десятилетия в далёком горном селении, присуждение Сталинских премий новой плеяде славных тружеников и новое, уже пятое по счёту, снижение цен на товары — всё это свидетельствует нашего роста, нашего неперестанного движения вперёд.

Всеми своими успехами советские люди обязаны партии большевиков, мудрому вождю и учителю, любимому товарищу Сталину. Имя Сталина, прославляемое миллионами уст на всех языках народов советской земли, звучит над первомайскими колоннами. Нанертаемое на алых полотнищах, оно горит высоко над нами, как боевой стяг победы. Запечатлённое в сердце каждого советского человека, оно зовёт к новым славным делам.

То, что достигнуто, для советского человека является ступенью, поднявшись на которую он готовится к преодолению новой, с тем чтобы день ото дня подниматься всё выше и выше.

Весенний ветер приносит гудение мощных машин со строев коммунизма. Шумит молодая листва новых лесных полос, встают на пути сузоев. По стальным путям в самые отдалённые уголки страны мчатся эшелоны с новыми машинами. Переключаются заводы и стройки. Весенний воздух полон гулом великих строительных работ. Народ-созидатель встречает праздник Мая в труде.

Мирный труд — основа нашей жизни. Труд на благо народа возмечивает в нашей стране человека, как творца и героя. И потому в яркие, праздничные колонны первомайской демонстрации в любом городе, в любом селе первое место — лучшим труженикам, прославленным мастерам высокой выработки, знатным стахановцам, передовикам социалистического соревнования. Вот они идут, осенённые шумящими по ветру знамёнами, — сталевары и горняки, каменщики и учёные, хлеборобы и художники. Сколько среди них молодых лиц! Юноши и девушки страны социализма с честью оправдывают доверие и надежды народа, заботы партии

Ленина — Сталина. Они растут, овладевают знаниями, трудятся, не зная долга более высокого и почётного, чем долг беззаветного служения Родине.

Недаром в народе говорят: «Куда ни пойдёшь — везде молодёжь!» И это верно. Советская молодёжь, комсомольцы — в первых рядах строителей коммунизма. Их имена знают миллионы советских людей, их опыт, их знания перенимают тысячи новых борцов за коммунизм. Рядом, в одном списке лауреатов Сталинской премии, имена товарищескоростника Сергея Бушуева, доктора математических наук Сергея Моргеляна и поэта Расула Гамзатова. Не символ ли это великой дружбы народов, благородного содержания производства, науки и искусства! С досок почёта великих строек, заводов, колхозов глядят на нас молодые, радостные лица. Это экскаваторщики и штукатуры, комбайнеры и веролазы, рыбаки и лётчики — это комсомольцы и молодёжь!

Не одни мы встречаем замечательную майскую дату. Первое Мая — день международной солидарности трудящихся.

Вместе с нами празднуют его в странах народной демократии, и мы слышим поступь многотысячных демонстраций в Варшаве и Праге, Бухаресте и Софии, Будапеште и Тиране. Могучими колоннами проходят трудящиеся Германской Демократической Республики. Как всенародное торжество отмечают Первое Мая широчайшие массы рабочих и крестьян великого Китая. Встают праздничные флаги в Корее, в стране, охваченной огнём войны против американских захватчиков.

Первое Мая празднуют трудящиеся капиталистических стран. Перед ними не раскидываются празднично украшенные улицы. На их пути встают заслоны, их встречают полицейские дубинки и ярость фашиствующих громил. Но тысячи и тысячи простых людей идут сомкнутыми рядами, бесстрашные, неодолимые в своём единстве, с лозунгами борьбы за мир, за демократию, против озверевшей империалистической реакции, против поджигателей войны.

Во всём мире растёт отпор агрессивным действиям американского империализма. Народы клеймят позором изуверские преступления американских интервентов, применявших на территории Кореи и Китая бактериологическое оружие. Ширится движение сторонников мира, преисполненных твёрдой решимости сорвать преступные планы врагов человечества.

С надеждой и верой смотрят трудящиеся всех стран на Советский Союз. Наша Родина — надёжный оплот мира, несокрушимая крепость социализма. Советский народ уверен в своём будущем, ему не страшны угрозы поджигателей войны, ибо он знает свою неиссякаемую исполнинскую силу, испытанную во многих боях с иноземными захватчиками.

В мае есть ещё одна знаменательная дата — это день нашей славной победы в Великой Отечественной войне. Май 1945 года советские люди встретили в боевом огне, добывая на улицах Берлина фашистского зверя, постигнувшего на свободу и независимость нашей Родины. Печучительный урок для всех претендентов на мировое господство!

Товарищ Сталин говорил, что основу политики нашего правительства, политики внешней, составляет идея мира. Но внешняя политика Советского Союза опирается на силу и мощь Советского государства. Это должны запомнить поджигатели новой войны.

Могучая Советская держава идёт во главе народов мира, ведомая Сталиным, устремлённая к коммунизму.

Василий КУЛЕМИН

Пусть светит!

Может, юный рабочий —
арстой верхолаз —
сам сложил
незатейливый этот рассказ.
Может, этот рассказ
появился живой
у студентов
на улице Моховой.
Я не знаю...

Однажды под вечер
тешком
пид со стройки
домой мы с одним пареньком.
Паренёк
подеяться мечтой был рад:
и сам постулял на фимат.
Одолеем... —
задорно бросал о слова.

В синей дымке
внизу
расталааась Москва.
Далеко
розовеаа полоска зари...

Паренёк приумок,
не спеша закурил
и сказаа после паузы:
— Ходит у нас,
меж рабочих,
один интересный рассказ.

...Это было, когда
отремела война,
над весенней землёю
легла тишина.
Заступали
вечерние смены в цехах.

Собиралось в Кремле
заседааье ЦК.

В этот вечер не маршал
и не генерал,
а седой архитектор
здесь слово держал.

Он читал, разбирал
спокойно листы,
свой проект,
как поэму великой мечты:
— Там, над склонами Ленинских гор,
корпуса
вознесутся
под самые небеса.
Их огни
над широким простором страны
далеко-далеко

будут людям видны.
А вокруг
будут парки листвою шуметь,
будут самые звонкие
песни звенеть,
потому что
такой уж студенты народ —
песня в сердце у них,
точно дома, живёт.

Обуждали проект.
Одобрял проект.
Но чего-то, казалось,
в проекте том нет.

— Может, это добвить,
а это убрать...
Вдруг над миром война
запылает опять?

Это ж важный объект —
университет,
а в проекте
и средств затемнения нет.

Архитектор молчал.
Призадумался он.
— Это верно, пожалуй...
Ведь столько окон! —
Городилою облюют
из кармана доста.
— Подождите записывать. —
Сталин сказаа. —

Затемнения не ажно, по-моему,
нет!
Пусть он светит всегда,
университет!

Я не знаю.
Быть может, простой верхолаз
сам сложил в час досуга
вот этот рассказ.

Я недавно
опять повстречал паренька.
Шёл на лекции он —
стома книжек в руках.
Улыбаётся!
— Поминишь, — кричит мне, —
расска?

Я ещё и ещё
его слышал не раз.
— Затемнения не будет!
В проект ни строки
не внесли мы поправок.
Пусть знают враги!

ГВАРДЕЙСКОЕ ЗНАМЯ

Мы печатаем отрывки из повести Павла Шебунина «Ущелье Довганя», посвященной остоятельствам боя на Украине в 1943 году. В этой повести действуют многие герои, известные читателям по книге «Мамаяв курган».

Верность Родине, воинскому долгу, военной правде — вот главная тема новой повести писателя.

Для вручения гвардейского знамени была выбрана небольшая лесная посадка. Здесь правильными рядами росли молодые клёны, а по опушкам стояли старые, раскидистые дубы. Этот лесной квадратик был выбран потому, что в последнее время немецкие самолёты проявляли активность. По утрам через Северный Донец перелетали вражеские бомбардировщики, и шли они низко, прорываясь через огонь зенитных батарей. Бомбардировщики не обращали внимания на лён, занятые дивизией Братюк, направлялись к Кулянкю и обстреливали бомбы из заснеженных пути и станции. Видно, вражеская разведка не знала, что во втором эшелоне за Северным Донцом сконцентрированы крупные силы советских войск, а станция Кулянк и город пусты.

На торжественную церемонию вручения знамени в этот лесок были выведены сводные батальоны. В них вошли прославленные сталинградские ветераны и отличники боевой и политической удачи, недавно прибывшие в дивизию. Тут были и пехотинцы, и артиллеристы, и солдаты тыловых подразделений: ездовые, санитары, шоферы. Хоть последних часто и называли тыловиками, но они тоже не раз пробывали под огнём и немало потрудились для того, чтобы заслужить для своей дивизии почётное гвардейское знамя.

В первом ряду стояли награждённые орденами и медалями. Никифоров, скосив глаза, увидел своего боевого друга Калитанова. В Сталинграде они были неразлучны: вместе воевали, вместе делили последний сухарь. Но в последнее время им ни разу не удалось поговорить: слишком много было у обоих повседневных забот. Калитанов скользя взглядом по рядам, увидел Никифорова, чуть заметно улыбнулся. В первом ряду Батальоны стояли по команде «вольно», но командир дивизии Братюк прожалежал перед строем, ожидая приезда командующего армией, и всем солдатам хотелось показать своему любимому командиру отличную выправку.

Показались две легкие машины. На большой скорости они въехали в лесок и остановились под деревьями. Из передней машины командующий армией, высокий, грузный, с живыми, пронзительными глазами и тяжёлыми, словно вышапанными из непотопляемого материала, морищинами на лице.

— Смирно-о! — прошепсала команда.

Строй замер. Многие из сталинградцев видели командующего армией на переднем крае, со многими из них он беседовал. И теперь им хотелось, чтобы командующий увидел их выправку, их готовность к новым боям, оценил их дивизию.

Грудь командующего была покрыта орденами и медалями, они спускались до самого пояса. «Сколько же он хорошего сделал для Родины!» — подумала Никифорова с чувством признательности к генералу.

За генералом несли знамя. Оно было в тёмном чехле, но к нему сразу устремились взгляды воинов. Это была награда за ратный труд. Никифорову и Калитанову вспомнились их блиндаж у подножия Мамаяв кургана, бесчисленные вражеские атаки, и отбитые у гитлеровцев блиндажи на склонах кургана, и последний бой на вершине, когда они обменялись обложками, и изуродованное тело своего товарища. Стенчоно, замученный гитлеровцами. Петушков ещё не участвовал в боях, но он заслужил это знамя. Но это знамя обижывало и его. Петушков вспоминал рассказы Никифорова о боях в Сталинграде и мысленно казался быть похожим на героев сталинградских боёв.

В строю стоял Николай, Хоросшев, Ястребов, Семёнов, Дологов, Крайнов, Шуркин и другие командиры, имена которых так часто повторялись солдатами в дни Сталинградской битвы. Один, как Николай, Семёнов, Хоросшев, Ястребов, вспоминали пройденный боевой путь с радостным сознанием того, что все свои силы отдавали служению Родине. Другие, как Дологов, вспоминали и свои промахи и проступки. Дологов, глядя на гвардейское знамя, как бы снова переживал ту памятную ночь, когда он не выдержав боевого приказа, оставил свой батальон у самых подступов к вершине Мамаяв кургана, хитря и обманывая и себя и начальство, чтобы сохранить батальон и вернуться на вершину, когда другие измотали силы врага. Тяжёлым было это воспоминание, но Дологов не мог от него отделиться, оно было испытанием всех его качеств, как командира и гражданина.

Братюк отдал рапорт. Слова его разносились по редкому леску. Сопровождающие командующего офицеры вынули знамя из чехла, подали, держа дрекво наискосок, так, чтобы знамя раз-

вернулось во всё полотнище. Застывшие в строю солдаты и офицеры, не отрывая глаз, смотрели на своё знамя. Под этим священным знаменем им теперь предстояло сражаться. Командующий высоко поднял его в своих сильных руках. Красный шёлк пламенем горел на солнце. С полотнища отеческим взглядом смотрел на советских воинов великий Ленин. Портрет Ленина был вышит разномышными шеками. Знамя чуть трепетало на лёгком знойном ветерке, и казалось, что Ленин гадит, как живёт. А над портретом золотом были вышиты слова: «За нашу Советскую Родину!» Солдаты крепче сжимали винтовки, чтобы не выдать волнение, старались унять громкое биение своих сердец.

Командующий звучным голосом зачитал приказ о преобразовании дивизии в гвардейскую. Этот приказ все знали давно, но сейчас каждое слово приобрело особую значимость. Потом командующий подыраивал весь личный состав с вручением гвардейского знамени и передав дрекво Братюку. Братюк, держа в левой руке дрекво, опустился на колени, правой рукой взяв край знамени, обшитый тяжёлой золотой бахромой, поднёс его к губам. И все солдаты, все офицеры мысленно поцеловали в этот момент своё гордое гвардейское знамя, пристали ему на верность.

Вынают в жизни воинов такие незабываемые моменты. Можно забыть, как полз под пулями противника, что переживал, поднимался в атаку под ураганным огнём. Но каждый воин знал, что этого дня вручения знамени он никогда не забудет.

Словно родную резную ластину унёс солнце бросало свои лучи на ровный строй сталинградцев, на их обветренные, загорелые лица. Его лучи зажимали красный шёлк знамени, а золотая бахрома вокруг сама горела солнечным светом. Командующий стоял, приложив руку к генеральской фуражке, а Братюк медленно шёл вдоль строя с развёрнутым знаменем, чтобы его видели все воины.

Его порывило с гвардии капитаном Шуккиным, командиром артиллерийской батареи. Илья Шуккин чуть поднес вперёд; он, не мигая, смотрел на своё родное знамя. Четырнадцать танков врага подблба батарея Шуккина в бою под Касторной. Батарея тогда стояла намертво, потому что таков был приказ Родины и потому, что именно они должны были, прикрывая десант, не дать вражеским танкам прорваться через её рубежи. Участвовали артиллеристы и в штурме Мамаяв кургана, громкими укреплениями врага, прокладывая путь к Никифорову и Калитанову, и многим другим пехотинцам. Сейчас под этим знаменем артиллеристы Шуккина предстояло возобладать Украину, громить врага и гнать его до самого Берлина. Конечно, быть может, и дальше, за Берлин, но почему-то у Шуккина, как и у многих воинов, жила в душе была связь со взлетевшим Берлином — городом, откуда пришла война.

Глядя широко раскрытыми тёмными глазами на знамя, Илья Шуккин стремился запомнить этот торжественный момент. Губы его чуть заметно дигались: Илья беззвучно шептал кличку сражались ещё настоятель, чтобы приблизить победу.

Ещё лучше, потому что гвардия не знает непреодолимых препятств. Гвардейцы всегда должны показывать пример всем соединениям и частям Красной Армии. Недаром говорится: «Там, где гвардия оборяется, враг не пройдёт, там, где гвардия наступает, враг не устоит». Эти слова сказал в Сталинграде один из гвардейцев прославленной дивизии Родициева. Скоро они стали девизом всех гвардейцев. И приятно было повторить их сейчас, перед новым большим наступлением.

Шуккин смотрел на гвардейское знамя и испытывал волнение, какого он, пожалуй, не чувствовал и в бою. Ему хотелось, чтобы скорей началось наступление, хотелось новыми подвигами своей батарее оправдать высокое доверие Родины, доверие Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

Братюк порывался с батальоном, в рядах которого стояли Никифоров и Калитанов. Оба они были прославленными героями дивизии.

«Наши герои», — рассказывали о них политработники воинного пополнения. Но и Никифоров и Калитанов, глядя на гвардейское знамя, думали о том, что теперь надо сражаться ещё лучше, потому что гвардия не знает непреодолимых препятств, не знает невыполнимых задач. Под этим знаменем они должны быть стать богатырями.

Медь оркестра гремела под низкими кронами клёнов. Командующий, чьё имя уже было известно всему миру, стоял, при-

Браток шёл вдоль строя. Знамя, попадая в лучи солнца, вспыхивало алыми цветом.

ложил руку к шитой золотом фуражке, взволнованно глядя на гвардейское знамя и на своих гвардейцев. Он верил, что они выполнят любой приказ Родины. Командующий видел одухотворённые лица солдат и офицеров, знала, что их волнуют те же чувства, что и его. Сейчас, перед новым наступлением, ему особенно радостно было это чувство единства со своими воинами, эта общая готовность отдать всё для выполнения приказа товарища Сталина.

Браток шёл вдоль строя. Знамя, попадая в лучи солнца, вспыхивало алым цветом, потом, когда Браток вступил в тень, наливалось рубиновой теплотой. Гвардейцы всматривались в шитый цветными флажками портрет Ленина, а призывные слова: «За нашу Советскую Родину!». Каждый из них старался всё запечатать в своей памяти, чтобы потом рассказать об этих минутах тем товарищам, которые не смогли присутствовать на торжественной церемонии.

Браток смотрел на солдат и офицеров и чувствовал в душе волнующий посыл. Он был уверен, что дивизия с честью выполнит любой приказ. Трудно, очень трудно было в Сталинграде, но каждый воин знала, что выполняет приказ товарища Сталина, и это удвояло его силы. А теперь, когда началось изгнание врага со всей советской земли, каждый солдат и офицер не пожалел ни сил, ни самой жизни, чтобы приблизить победу, чтобы восстановить мир на всей земле. Браток любил всех своих воинов большой, отцовской любовью. Ему самому было всего лишь за сорок, но он чувствовал отцовскую ответственность и за молодых, безусых воинов, только пришедших в армию, и за пожилых солдат, таких, как Никифоров.

За Братком строевым шагом шла его адъютант Фесенко и ещё два офицера. Браток чуть повернул голову. Фесенко, привыкший угадывать каждое желание своего командира, ускорила шаг. Браток передал ему древко знамени. Фесенко двинулся вперёд тем же чеканным, строевым шагом, сопровождаемый двумя офицерами. Он не понял, почему Браток передал ему знамя, только почувствовал, что теперь на него обращены все глаза.

Фесенко, гордый доверием командира дивизии, шёл вдоль строя со знаменем, стараясь держать его как можно выше. Браток, остановившись, приложил руку к козырьку, выпрямился и стоял так до тех пор, пока Фесенко не дошёл до конца строя и не остановился на албом флажке.

Начался марш. Первым выступила команда полка Николаев, затем слово получила Никифоров. Фамилия Никифорова была

всем знакомой по рассказам политработников. Поэтому все с интересом смотрели на пожилого сержанта.

— Это знамя, товарищи, мы заслужили в Сталинграде — начал Никифоров, сильно волнуясь. В кармане у него лежал текст выступления, составленный вместе с парторгом роты Куршиным. Этот текст Никифоров выучил наизусть, но сейчас ему казалось, что нужны другие слова, более волнующие и доходящие до самого сердца. И он продолжал: — Вы все, товарищи, прочитали слова, что написаны на нашем гвардейском знамени: «За нашу Советскую Родину!» За Родину сражались мы в Сталинграде и победили. И теперь пойдём под этим знаменем к победе. Раз нам такое доверие, такая честь, то мы должны воевать ещё лучше. Ведь за нашу советскую Родину мы и жизни не пожалеем, а победы добьёмся! — Никифоров замолчал.

У многих солдат повязались глаза, каждый был бы рад сразу же услышать приказ о наступлении и доказать, как воюют гвардейцы.

— Вздок за взводом уходили из леска, вытаскивались на залпые солдцем дороги.

В синем небе не было видно ни одного облачка. Вдалеке пронеслась шестёрка штурмовиков. Слышен был могучий рёв моторов. Выше, в синеве, кружились истребители, всматриваясь, не покажется ли в небе вражеская авиация. Штурмовики летали почти каждый день, но сейчас это показало Никифорову предзнаменованием близкого наступления. Гвардейское знамя, вручённое дивизии сегодня, звало к новым подвигам. И хотя знамя не колыхалось сейчас над взводом, в котором шагала Никифоров, но сержанту казалось, что это знамя осенит его и всех его боевых товарищей, зовёт вперёд, по дорогам большого наступления к победе, той большой победе, о которой он думал в сталинградском банджиде, отбивая атаки противника, о которой он думал, штурмуя склоны Мамаева кургана.

Сибиряки, уральцы, дальневосточники — люди из разных концов страны шли по залптым радостным летним солнцем украинским полям. Им выдавалось отсюда все Украина — за Совершим Донцом, за Днепром. Скоро и там так же будет сиять солнце над основными бою, снова придётся ходить в атаку под вражеским огнём, отбивать контратаки, переносить отбстреды и бомбёжки. Но всё это их не страшило. Гвардейское знамя звало на новые подвиги во славу всей советской земли.

Молодые сталинградцы (слева направо) Тося Выдрина, секретарь Дзержинского района комсомола Георгий Коротков, Лидия Лунёва, Алексей Малинов и Настя Тупикова.

МОЛОДОСТЬ СТАЛИНГРАДА

Юлий ЧЕПУРИН

...Летит в родную сторону.
Через десь и через горы
Войсков к дому парават.
Но что танко? Вдурт свой город
Сворец совсем не узнает...

Я слушаю секретаря Дзержинского района комсомола Сталинграда Георгия Короткова и в удурт ловлю себя на мысли, что, застав меня сейчас повторить всё, что он сейчас сказал, я едва ли сумею это сделать. Моё внимание приковано к его лицу, отмеченному печатью тяжёлого ранения.

Здание райкома находится на 13-й Гвардейской улице. Это в честь той самой 13-й Гвардейской дивизии, солдаты которой, уйдя после Сталинградской битвы на запад, оставили на стеной стене, что стоит на берегу Волги, надпись: «Выстоял, мы победили смерть».

В пяти минутах ходьбы площадь Оборона, легендарный дом Павлова, в котором комсомолец Яков Павлов и его боевые друзья показали пример служения Родине. А там, дальше, видны трубы завода «Красный Октябрь» и Мамаев курган. На этом кургане комсомолец снайпер Василий Зайцев истребил более трёхсот гитлеровцев. С кургана видны многие улицы Сталинграда. Кажется, что отсюда видно и место на Дар-горе, где зимой сорю-

второго года фашистские захватчики повесили шестнадцатилетнего партизана, пламенного патриота Сталинграда Сашу Филиппова.

В августе, сентябре, октябре сорок второго года комсомолец Георгий Коротков тоже страдался в Сталинграде, недалеко от центральной части города — нефтебаз, завод «Красный Октябрь». 23 августа 1942 года фашистские танки провалились к Сталинградскому тракторному заводу. В этот же день гитлеровцы начали зверски бомбить город. Деятнадцатилетний токарь СТЗ сдал свой станок, пришёл в первую попавшуюся воинскую часть и попросил дать ему оружие. Девятнадцать лет тогда было Короткову...

Я слушаю былые воспоминания о днях великой обороны без конца, но нашу беседу то и дело прерывают телефонные звонки и посетители, которых сегодня много.

Дела у всех неотложные! Подготовка к экзаменам в школах, план молодёжного воскресника на ближайший воскресенье, благоустройство подпольной Комсомольской уличной ямы на лесную полосу, подготовка к первомайским дням...

Комсомол, комсомол! Какими испытаниями испытан ты, какими подвигами закалён! И каждая весна — это твоё время. Это твои восемнадцать — двадцать

лет, когда сердце переполнено чувством любви к Родине, к любимой девушке, к отцу, к матери, острейшим, родному городу. Силы перекинутся через край! Дай им только десь по плану, найди работу по сердцу, песню по голосу. И встанет тогда из пелла удия Мира, как встала она сегодня, пройдут через знойные степи величественные каналы, как проходит ныне Волго-Дон, встрякнут зёлыми кудрями волшебные в рост десятки тысяч молодых деревьев, посаженных шумной комсомолой, — хорошо жить на дельце!

Вот в кабинет Короткова входит три девушки. Это «лесовики», энтузиасты строительства лесной государственной полосы Камыши — Сталинград, над которой шестует Москва в городе-героя. Этой весной молодые сталинградцы должны завершить лесопосадки на трассе юности — за три с половиной года вместо пятнадцати по плану!

Мы знакомимся.
Тося Выдрина работает дежурной по вокзалу станции Сталинград-1, Настя Тупикова — болтонаречницей на заводе тракторных деталей, Лидя Лунёва — кассиром в товарной конторе. Передовики производства, активистки, агитаторы, они находят время и на то, чтобы учиться в кружках, и на то, чтобы люгда досата питаться в клубе, — девушки как девушки!

Тося Выдрина выезжала на лесную полосу пять раз. Три раза выезжала Настя Тупикова, два — Лидя Лунёва.

26 марта этого года, в день рождения Тоси, состоялось райовое совещание стеной государственной полесозидной полосы. Тося выступила с призывом ко всей молодёжи Дзержинского района развернуть соревнование за досрочное завершение лесопосадок. Призыв её нашёл горячую поддержку у молодёжи Сталинграда. Так Тося отпраздновала день своего рождения.

Своего тысячи юношей и девушек с песнями, как это повелось с давних пор, двинутся в степь, напоённую внешней влагой, разобьются по бригадам, по звеньям, и заклинит между ними соревнование, молодое, горючее. И может быть, многие добьются таких успехов, каких добилось зено Антонины Выдриной: в 1951 году зено стало обладателем переходящего Красного знамени райкома ВЛКСМ и Камышинской ЛЭС, а сама Тося была награждена орденом «Орденом отличника стеной соревнования». Такие значки носят и Настя Тупикова, и молодой мастер Сталинградского тракторного завода Алексей Малинов, и многие другие.

Всё ярче, всё выше поднимается над Сталинградом весеннее солнце. Всё слышнее звучит в эти дни над Сталинградом призыв: «На трассу юности, друзья!»

И тысячи молодых голосов отвечают на этот призыв: «Едем!»

...Комсомольская хохрастёвая бригада ставхозема-штукатурки Николая Сафронова работает сейчас на Советской улице, в отстраивающемся доме № 3.

Дом этот стоит на самом берегу Волги, и с его верхних этажей далеко видны просторы строящегося города.

В тёплый, солнечный день, когда парит согретый солнцем воздух, когда новые доски издают сильный и дурманящий запах смолы, вид как будто нового дома, поднимающегося на улицах Сталинграда, волнует и радует особенно сильно.

В будущем прижмёт большой и просторный квартал на третьем этаже девушка набрасывала на стены известковый раствор, а молодой штукатур, ловко орудуя деревянным приспособлением, разравнивал этот раствор на поверхности стены.

Я знаю до прихода на строительную площадку, что каждый член бригады Сафронова обязался штукатурить за смену 16 квадратных метров поверхности вместо 8 по плану. Сейчас, наблюдая за работой молодых штукатуров, я хотел угадать, справляются ли они с поставленной перед собой задачей.

Анна Павлова, Командир бригады, в одной из стен комнаты. Ему помогают две девушки. На эту работу по норме положено два часа. Я zaseк время. Через 55 минут Коляков снял со стены направляющие рейки, и Сафронов предпринял осмотр качества картины — отгянул!

В чём же дело? В чём секрет такой производительности, такого качества работы? Нет секретов!

Есть тщательно продуманная последовательность каждой операции, каждого движения. Есть чувство коллективной ответственности за взятое бригадой обязательство, а обязательство это серьёзное:

- 1) довести сменную выработку каждым штукатуром до 16 квадратных метров вместо 8;
- 2) снизить стоимость штукатурных работ на 6,7 процента;
- 3) довести механизацию штукатурных работ до 70 процентов;
- 4) сэкономить в 1952 году за счёт сбережения строительных материалов и правильной организации труда 30 тысяч рублей.

Вот почему пособиемаша Маша Лылова, приехавшая на восстановление Сталинграда с далёкого Урала, так тщательно собирает с доместей упавший на них в процессе работы известный раствор — каждый килограмм строительных материалов в бригаде на учёте.

Хозрасчётная комсомольская бригада стахановцев-штукатуров организовалась 10 января этого года, в один из самых трудных для строительств месяцев. Николай Сафронов — по-томственный штукатур, мастер своего дела, и инженеры-строители треста «Сталинграджестрой» провели много бессонных ночей, прежде чем взять на себя смелость заявить, что увеличение производительности труда штукатуров вдвое — вполне осуществимая возможность. Чтобы доказать это, Сафронов сформировал бригаду из своих бывших учеников, воспитанников школы ФЗО. В бригаду вошли Усачёв, Конаков, Харламов, Антошина и 5 подсобных рабочих — всего 20 человек.

Все члены бригады, за исключением одного, — комсомольцы. Они знали друг друга по стройкам Сталинграда, на которых приходилось работать вместе.

Что же это за люди? Анатолию Конакову 20 лет. Три года назад он закончил школу ФЗО. Принимал участие в строительстве 4 больших жилых домов на улице Мира, строил Драматический театр имени Горького, жилые дома на Советской улице. Анатолий Харламов моложе Конакова на два года, но он успел сделать больше своего

Сталинград. Площадь Павших Борцов.

Молодые строители Сталинграда (слева направо): Екатерина Лавнова, бригадир комсомольско-молодёжной бригады Николай Сафронов и Анатолий Конаков.

товарища. Он строил 4 дома на улице Мира, школу № 80, школу № 81, 2 лечебных учреждения, 2 дома на Советской улице. И уже совсем не стыдно перед этими хлюпами штукатуру Тоне Каменовой, на трудовом счёту которой работа на строительстве 4 домов на улице Мира; 3 школ, больницы, детского дома, поликлиники, домов № 1 и № 3 на Советской улице. А вель Тоне всего двадцать один год!

Свой трудовой путь начали на улице Мира и остальные члены бригады. Памятная улица! Своего бригадира Николая Игнатьевича Сафронова молодые штукатуры хорошо узнали за месяцы учёбы в школе ФЗО. Участник войны с белофиннами, участник Великой Отечественной войны, командир отдельной роты капитан Сафронов был четырьмя раз ранен, вернулся домой с победой, с орденами на груди, полный желания отдался своему любимому делу. Подвижный, весёлый, Сафронов в ФЗО был для своих учеников не только знающим педагогом, но и задушевным товарищем.

Вот почему, когда они узнали, что Николай Игнатьевич подбирает хозрасчётную бригаду, они потянулись к нему, вполне понимая, что каждому придётся не только работать по-новому, но и ещё много учиться, овладеть стахановскими методами труда.

Так вместе с хозрасчётной бригадой родилась бригадная стахановская школа, преподавать в которой комсомольцы-строители попросили инженеров треста «Сталинграджестрой» Василия Васильевича Тихонова, Фёдора Фёдоровича Васячкина, Зиновия Лазаревича Соколина.

Три раза в неделю — в обеденный перерыв или после работы — вся бригада без исключения садится за учёбу. Сначала было трудно, непривычно. Учёба шла туго, на первых занятиях у многих ребят слепались глаза. Но на лекции приходили все. Услышав на лекции, что существует так называемый кош

Шаульского, предназначенный для стахановской работы штукатуров, комсомольцы потребовали, чтобы там же ковши изготавливались и для их бригады. Ковши были сделаны, производительность труда резко возросла, авторитет стахановской школы укрепился. С каждым днём молодёжь всё больше убеждалась, что знания, передаваемые на занятиях, помогают увеличивать производительность. В январе, до открытия стахановской школы, в лучшие дни выработка штукатуров доходила до 12 квадратных метров за смену. Казалось, такое обязательство — довести выработку до 16 метров — пустая и бесплодная мечта. Но вот в первый месяц учёбы, в феврале, выработка поднялась до 13,6 метра, в марте — до 14,5 метра. До зветной цифры оставалось не так много...

Комсомольцы-штукатуры дали слово закончить учёбу в школе живыми тогда прирост производительности труда будет составлять не менее 25 процентов.

Удивительно наша советская семья! Каждое семо нового сходит на ней со сказочной быстротой!

В январе комплексная хозрасчётная бригада Сафронова была в Сталинграде единственной. Сейчас опыт Сафронова и его молодых друзей применяют в своей работе бригады знаменитых сталинградских штукатуров Сычугова, Орешина, Шаводина, Иванова.

За первый квартал этого года одна бригада Сафронова значительно увеличила производительность и в то же время сэкономила 7500 килограммов алебастра, 1800 килограммов известки, 1400 килограммов цемента. Я смотрю на лица молодых строителей-патриотов и думаю о том, сколько благодарностей им предстоит выслушать за свою жизнь от людей, для которых они с такой любовью строят дома и квартиры.

Сейчас конец смены. На лестнице раздаётся голос начальника производственно-технического отдела треста Василия Васильевича Тихонова и шутовное приглашение Сафронова: «Дети, в школу собирайтесь!»

Сегодня день учёбы, Василий Васильевич пришёл рассказать штукатурам о новых способах опутывания фасадов зданий.

Тема занятий серьёзная и очень важная для строителей.

Не будем им мешать...

Примерно в трёх километрах от Сталинградского тракторного завода расположено так называемый Дачный посёлок. Есть в этом посёлке улица с названием «Кристалляная». На этой улице живёт молодой мастер тракторного завода Алёша Маликов.

Я упоминаю о нём, когда говорил о девушках, приходящих в Дзержинский райком комсомола. Маликов — один из самых активных организаторов комсомольских митингов на лесные поляны, один из лучших комсомольцев города-героя.

Я хочу рассказать о нём, ибо, как мне кажется, в его судьбе много общего с судьбой молодёжи героического Сталинграда.

Сын одного из строителей Сталинградского комсомола, коммуниста Пётра Кузьмина Маликова, Алёша вырос и воспитался на родном заводе. Много лет отец Алёшин проработал в модельном цехе завода. Семь лет подряд отец был там парторгом цеха. Там же работали мать Варвара Игнатьевна и брат Пётр. Весной 1941 года закончил школу семилетку, Алёша пришёл на завод и скоро стал хорошим слесарем. Работать пришлось нелегко: осенью сорок второго года нам начали в ворот завода. Отец и брат ушли на фронт. Шестнадцатилетний слесарь Алексей Маликов и его семья были эвакуированы в тыл. После освобождения Сталинграда семья Маликовых вернулась на родной завод один из первых. Трудовые было время! Но Алёшей на всю жизнь запомнил слова отца, которые тот любил говорить в трудные минуты: «Не знать!» Алёшей не хныкал. Не хныкал тогда, когда с фронта пришла тяжкая весть: 23 февраля 1943 года смертью храбрых погиб брат Пётр...

Не хныкал даже тогда, когда пришла весть о том, что в декабре 1942 года, выполнив ответственное задание в тылу врага, смертью храбрых погиб и отец, Пётр Кузьмич Маликов...

Он хотел заменить на производстве погибших близких...

Алёшей вступил в комсомол. Как он начал работать! Молодёжная бригада слесарей, которую организовал Алёшей, выполняла по 4—5 норм! Алёшею избрали заместителем секретаря комсомольской организации цеха. В 1944 году бригаде за трудовые успехи присвоили имя Героя Советского Союза Александра Матросова. Алёшей Маликов получил звание лучшего слесаря завода. Преданность Родине, любовь к труду, неутомимая жажда знаний, непрерывное совершенствование в своей профессии скоро привели к новой победе: одну из годовиных великой Октябрьской революции комсомолец Алексей Маликов встретил в звании сменного мастера цеха.

В 1945 году за большие заслуги в деле развития советского машиностроения правительством награждён Алёшей орденем Знак Почёта, а в январе 1946 года — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Алёшей решил учиться. Он закончил курсы мастеров социалистического труда, а вскоре стал студентом машиностроительного техникума. «Как успевают они ведь?» — спрашивают товарищи. Алёшей действительно успевает везде. Участку, возглавляемому Маликовым, руководство завода присвоило звание стахановского. Комсомольцы избрали Маликова членом райкома ВЛКСМ.

Алёшей возглавляет лесопосадочное звено, с которым три года подряд выезжает в подшефную Дубовскую лесозаготовительную станцию. Свой отпуск Алёша проводит в пионерских лагерях в качестве пионервожатого.

Алёшей Маликова товарищи по заводу уважают, как опытного специалиста, комсомольцы по праву гордятся им.

Завидная судьба у этого пламенного сталинградца, живущего на Кристалляной улице.

21 марта молодые строители, возглавляемые прорабом Швецовым, начали кладку стен второго корпуса жилого дома № 24 на улице Мира. Каменщики, только что закончившие ФЗО, которыми руководят опытные мастера Шановал, Васильев, Никнов, обязались закончить кладку стен за 9 дней вместо 18 дней по графику. Применяя на строительстве все новейшие скоростные методы, коллектив строителей решил полностью закончить сооружение этого дома на 27 квартир за 38 рабочих дней.

Сейчас, когда подходит эти строки, в доме идут отлаженные работы. Дом вырос на глазах у сталинградцев со сказочной быстротой. Вот почему очень много правды в стихотворении молодого сталинградского поэта Владимира Брагина о скворце, отрывке из которого и поставил эпиграфом к своему очерку. Остаётся сталинградцем осенью и вернувшись в него елудеющей весной, скворец не узнал родного города:

Средь улицы на бывшем поле
Рыбья выстроилась в ряд,
Скворца приветствуют у школы
Весёлая толпа ребят...

Растут в Сталинграде новые дома, растут люди, и это особенно заметно весной, в пору экаменов, в пору цветения и всходов.

Молодое поколение строителей новой жизни по-хозяйски украшает свою родину землёю. Юноши и девушки принимают у старших братьев... отца не только спорючку в работе, но и умные отсылки поляны своих трудов, защитить Отчизну от посягательств любого врага. Вместе с воинами, героически защищавшими Сталинград, они крепят силу и мощь любимой Родины, строят улицу Мира!

Владимир СОКОЛОВ

МИР

Мне нужны глаза мои и руки —
Листья видеть, собирать станки,
Мерить взглядом новых рек излучки,
На дома глядеть из-под руки.

Мне нужны утра мои и ночи,
Вечера нужны мои и дни,
По тому что, человек рабочий,
Знаю я, чем дороги они;

Потому что сильными руками
Должен я пески в сады одеть;
Потому что честными глазами
Должен я в глаза друзей глядеть;

Потому что даёшь, лет безмерность,
Славных дел начала — вперёд!
Милая, в глаза мне погляди,
Руку дай мне на любовь, на верность!

Сынишки! Обещаю миру муки,
Тяжкие утраты и разлуки,
Нет! Свершиться я не дам тому!
Мне нужны глаза твои и руки,
Встречи наши, свет в твоём дому.

Тем же, кто сегодня взглядом мутным
Ясный день окидывает мой,
Тем, кого тоска берёт, что утром
Я иду по улицам, живым,

Что звенит, звенит, не умолкает
Налих песен молодой родник,
Что со мной друзья на труд шагают
И мой любимый средь них,

Что за меня в деле не угнаться —
Вот прекрасней ширь моей земли,
Тем, кто к нашим праздникам
Богатствам

Тянет руки алчные свои,

Говорю я: мне нею дороже
Даль полей без дорог и трагедий,
Губа комбинда над кохозной рождю,
Грохот землё рожных ковшей,

Молоток монтажных перестуки, —
Не бою, а создаю звук...
К кирочку, к перу, к зерну тягусю,
Но, умою взыв вынотку в руки,
Я, прищурив глаз, не промажу!

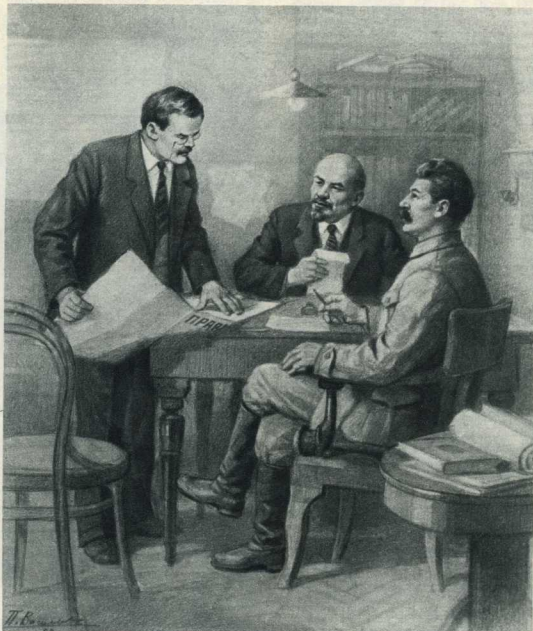
Сталинград, Комсомольско-сталенова завод тракторных деталей Анастасия Тулинова.

Реданция газеты «Правда».

Фото Е. Уминова

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ

В. И. Ленин, И. В. Сталин и В. М. Молотов в редакции газеты «Правда».

Рисунок П. Васильева

Босовому органу партии Ленина — Сталина газете «Правда» исполнилось сорок лет! Это — знаменательное и радостное событие в жизни нашего народа, славная дата в истории большевистской печати.

Великие основатели революционной марксистской партии нового типа Ленин и Сталин всегда придавали печати исключительное важное значение, видя в ней не только коллективного агитатора и пропагандиста, но и могучего коллективного организатора масс. С помощью печати Ленин и Сталин строили партию большевиков, укрепляли её организационно и закаляли идейно, спланивали вокруг партии лучшие, передовые силы народа. Широко известна та поистине неоценимая роль, какую сыграли в этом деле ленинская газета «Искра» (1900—1901 гг.) и созданная товарищем Сталиным в Закавказье газета «Брззала» («Борьба») — лучшая после ленинской «Искры» марксистская газета в России.

Повсека назад Ленин в своей знаменитой книге «Что делать?» мечтал о создании массовой общерусской рабочей газеты, которая регулярно в десятках тысяч экземпляров распространялась бы по всей стране. «Эта газета», — писала она, — стала бы частичкой громадного кузнечного меха, раздувающего каждую искру классовый борьбы и народного возмущения в общий пожар». Именно такой газетой стала большевистская «Правда», первый номер которой вышел 5 мая 1912 года.

«Правду» основала товарищ Сталин по указанию Ленина. Она сразу же завоевала огромный авторитет среди рабочего класса нашей страны как боевой орган партии большевиков, знаменосец её вели-

ких идей. Никакие преследования со стороны царских властей не могли заглушить могучего голоса ленинско-сталинской «Правды». Преодолевая все препятствия и рогатки, этот голос доходил до самых широких масс трудящихся, воодушевляла и поднимала их на борьбу за уничтожение помещичье-буржуазного строя.

Ленин, вынужденный далеко годы жить вдалеке от родины, постоянно руководил «Правдой» из эмиграции. Товарищ Сталин был редактором «Правды» в самые трудные и сложные периоды революционной борьбы. Выступления Ленина и Сталина на страницах «Правды» направляли революционное движение, озарили светом научного социализма каждое явление в жизни и в борьбе рабочих. Активными сотрудниками «Правды» являлись товарищи В. М. Молотов, Я. М. Свердлов, М. И. Калинин и другие крупнейшие деятели нашей партии.

С «Правдой» росло целое поколение самого революционного в мире русского рабочего класса, поколение отважных борцов за свободу и народное счастье, поколение, которое под руководством партии Ленина — Сталина свершило Великую Октябрьскую социалистическую революцию, положило начало новой эры в истории человечества — эры социализма. Оценивая роль и значение «Правды», товарищ Сталин указывал, что «Правда» 1912 года — это кладка фундамента для победы большевизма в 1917 году.

Какой бы период в истории нашей партии и Советского государства мы ни взы-

ли — будь то годы вооружённой иностранной интервенции и гражданской войны или важнейшие этапы социалистического строительства, — «Правда» неизменно несла в народные массы великие идеи Ленина — Сталина. С огромной вдохновляющей и мобилизующей силой звучал голос «Правды» в дни Великой Отечественной войны. В эту страшную пору «Правда» воспитывала наш народ в духе беззаветной верности социалистической Родине, призвала к стойкости в борьбе с врагом, пробуждала в народе дух героизма и самоотверженности, являлась глашатаям возвышенных и благородных идей животворного советского патриотизма.

Вскоре после победоносного окончания Великой Отечественной войны, 24 сентября 1945 года, вышла в свет десятилетийный номер «Правды». В этот день за успешную работу по воспитанию трудящихся в духе идей Ленина — Сталина и выданные заслуги в деле мобилизации советского народа на строительство социалистического общества и защиту советской Родины «Правда» была награждена орденом Ленина.

В послевоенные годы «Правда» силой большевистского слова вдохновляет советский народ на новые трудовые подвиги во имя дальнейшего укрепления экономического могущества и культурного расцвета нашей страны, во имя торжества коммунизма. Боевые выступления «Правды» мобилизуют советский народ на превращение в жизнь великих задач, постав-

ленных товарищем Сталиным, поднимают на социалистическое соревнование миллионы и миллионы советских тружеников, делают достоянием широких масс передовые методы труда, опыт стахановцев, новаторов промышленного и колхозного производства.

Горячо поддерживая всё новое, передовое, активно способствуя воспитанию в советских людях высоких моральных качеств, лучший черт строителей коммунизма, «Правда» в то же время беспощадно бичует пережитки капитализма, проявления политической беспечности, бюрократизма и косности, подхалимства, чванства, личности и зазнайства, рвачества, недобросовестности в выполнении порученного дела и небережливое отношение к общественной социалистической собственности. У «Правды» учится вся наша печаль непримиримости к недостаткам, учится тому, как надо пользоваться испытанными оружием большевистской критики и самокритики для борьбы со всем, что мешает движению советского общества вперёд.

К голосу нашей «Правды», проникающему через все рубежи и границы, чутко прислушиваются простые честные люди всего земного шара. Выражая непреклонную волю советского народа, «Правда» страстно борется за мир, против американско-английских поджигателей войны. Она разоблачает антинародную сущность их лозунги, выводит на светлую волю их преступные, кровавые замыслы. Для трудящихся стран народной демократии, свободного Китая, Германской Демократической Республики наша «Правда» служит неиссякаемым источником великого опыта строительства новой жизни.

Говоря о выдающихся заслугах «Правды», особо следует подчеркнуть то неслабое внимание, какое уделяет она молодому поколению строителей коммунизма, духовному росту нашей молодёжи, делу воспитания советских юношей и девушек бодрыми, жизнерадостными, вершинами в свои силы, не боящимися трудностей, готовыми преодолеть любые препятствия. С отеческой любовью пишет «Правда» о каждом патристическом начинании молодёжи, о трудовых подвигах молодых рабочих и колхозников, об успехах молодых учёных, писателей, деятелей искусства, отдающих всю силу своих талантов любимой Родине, своему народу. В лице «Правды», голосом которой ежедневно говорит с народами партия Ленина — Сталина, советская молодёжь видит своего большевистского воспитателя, мудрого наставника, требовательного и чуткого старшего товарища.

Товарищ Сталин учит, что руководство партии — самое главное, самое важное во всей работе комсомола. Освещая жизнь нашей молодёжи и деятельность комсомольских организаций, «Правда» неизменно руководствовала и руководствуется этим указанием. Она повседневно заботится о высокой идейности членов молодого сталинского комсомола, тесно сплачивает молодую поросль борцов за коммунизм вокруг большевистской партии, вокруг великого вождя народов, лучшего друга советской молодёжи товарища Сталина. На страницах «Правды» наша молодёжь всегда находит исчерпывающие и ясные ответы на самые волнующие её вопросы.

Сорок лет высоко несёт «Правда» знамя великих идей партии Ленина — Сталина. Мыслимые и дела, но прочно и неразрывно связана она с народом. Своей неутомимой борьбой за дело партии, за торжество коммунизма «Правда» списала себе горючку любовь и великое доверие самых широких масс трудящихся. Выдохновенные слова посвятил ей поэт М. Исаковский:

*Ты от страны родной неотделима,
Никде свою не заплянула жизнь,
И названа ты «Правдой» справедливо:
Народной правдой ты была и есть.*

Вместе со всем народом советская молодёжь горячо приветствует большевистскую «Правду» в день её славного юбилея.

Весна.

Фотоотвод Н. Шагина

ВЕСНА В ПОДМОСКОВЬЕ

Сергей КУЛИКОВ

Подмосковные деревни имеют свой особый характер. Кажется бы, деревня как деревня: бревенчатые дома под железной или тесовой крышей, резные наличники и неизменный палисадник с лапчатой рябиной под окном. Рядом, под сенью зелёных ив, спокойно несёт свои воды река, а за ней, словно кусочек неба упал в траву, голубует оаза. И всё же такти деревни не встретишь под Курском или под Рязанью, возле Пензы или у Владимира. То ли воздух в Подмосковье прозрачнее, то ли птицы поют здесь весной по-иному. А вернее, просто близость Великой Столицы оттеняет порой неуловимые черты подмосковной деревни, придаёт ей особый характер. Вель до Кремля отсюда родит поодаль...

Весна. Что может быть лучше этого времени года! Смотришь, за одну ночь тугие почки лопь задул отворот свои крохотные кулочки, и наутро капельки росы уже лежат на зелё-

ных ладошках молоденьких листьев. Тысячи лет видит это человек и каждый раз воспринимает весну, как своё новое рождение.

Деревня Новинная астрелила нас ласковым боржомом голубей, шумным криком галок и... горькими слезами одного молодого человека.

Стоял светлый предмайский полдень. По середине улицы шёл хлопчик лет шести и, прижав ладошки к щекам, громко плакал. Кругом было так хорошо, светло, весело, что даже скорые детские слезы казались странно неуместными.

— Кто тебя обидел, мальчик?

Недовольно ахнула круглые голубые глаза и, всхлинуво, перестал плакать.

— Тётя Клава обидела... Я хотел горючки попить, а она говорит: иди к мальшам в пятнадцать ирять... Горючки, говорит, давно в эмки...

Торфяные горшочки под рассаду в колхозе имени Хрущёва делают ещё зимой и в первый месяц весны.

Мысль о торфяных горшочках колхозникам подсказали ученые. Всякий знает, что такое рассада. Задолго до наступления тепла, когда в поле ещё не начали тянуть сугробы, а злые ветра сметают с пути дороги, в них начинают высевать семена. Растет сеянец, и тонкие, в два — три листочка, стебельки взмошевшей рассады высаживают в поле. Один профессор подсчитал, что такой способ на полтора месяца ускоряет созревание овощей.

Но как бы ни была осторожна колхозница, вынимая из парника стебельки рассады, большинство нежных корешков растения обрывается и остаётся в земле. Такая рассада долго болеет и зачастую гибнет.

«Как же избежать повреждения корней?» — думали подмосковные ошестовцы.

«Выращивать рассаду в специальных горшочках», — подсказали им учёные, — «и вместе с этими горшочками высаживать её в поле».

Попробовали — хорошо получается! Проверил ещё раз — просто замечательно! Торфяные горшочки предохраняют корни рассады и одновременно сами служат удобрением. Растения почти совсем перестали болеть.

Каждый колхоз обычно выращивает сотни тысяч корешков рассады. Сколько же нужно горшочков? Миллионы? Да.

В начале весны колхозы Ленинского района начали вязать эти хлопотное дело в свои руки — изготовить пять с половиной миллионов торфяных горшочков. Только одному колхозу имени Хрущёва предстояло сделать их два миллиона. Во всеёх сёлах и деревнях — а так колхозное производство стало семейным — организованы специальные бригады и звенья.

Большая творческая дружба сплелись труд советских людей. Колхозники дружат с учёными, город помогает деревне, деревня старается поблагодарить городские равнины своими шедами. Вскоре после создания специальных бригад из города в колхоз привезли станки, на которых можно было прессовать сразу по четыре торфяных горшочка. Молодёжь работала весело, спорно.

Бригада Клавдии Черновой из деревни Новинки свой план завершила раньше всех в колхозе. Менее успешно вначале работало комсомольско-молодёжное звено Марии Булавкиной из Нататины. Очень старались девушка, а потом молодёжь объединения стало семейным.

«Этот же позор!» — озабочено думала секретарь комсомольской организации колхоза Полина Кременская: — Комсомолы — и, покажут, отстают...»

Заванула потуже свою синюю телогрейку, занавула лукошко шаль и — прямо в Новинки, в бригаду Черновой. Рассказала всё. Послушала молодой бригадир и говорит:

— А ты, Поля, посоветуй им заранее, накануне работы, заготовить массу...

Ишь ведь звено Марии Булавкиной одолевало сразу девять тысяч горшочков. Оно перело в бригаде выполнило свой план...

...Село Коломенское — центральная усадьба колхоза. Мы сидим в небольшой комнате заведующего клубом. Заместитель секретаря партийной организации колхоза Вахтанг Тунмалов, как можно догадаться по имени, прежде был жителем не дешёных мест. Его родина — Грузия. Но была война, было тяжёлое равнение в голову под Ленинградом, и был тайфун привал врачей: «Лечёба жара». Вахтанг выбрал умеренный климат Подмоскья. В Ленинском райкоме партии ему предложили заведовать клубом.

Так Тунмалов стал жителем села Коломенского.

Вахтанг закурил, глубоко затянулся дымом и тут же выложил папиросу в пепельницу.

— На молодёжь у нас половина всего хозяйства держится, — сказал он, — а хозяйство не малое: четырнадцать автомобилей, сто двадцать лошадей, триста пятьдесят свиней, две тысячи кур, триста двадцать тысяч яиц, два миллиона штук с половиной тысяч одних только парниковых рам, теплиц, своя цветочная оранжерея. Кроме овощей, тоннами посылает в Москву землянику и крыжовник... Вот вы покажитесь с работой Клавдии Черновой и звеном Марии Булавкиной. А разве у нас мало таких? Все юности и девушки

живут одним стремлением помочь колхозу выполнить свои социалистические обязательства. Заглядите в теплицу к Лине Садоровой, взгляните, как она тут кудесничает. Зимой за окнами снег и вьюга, а у неё огурлы шевелят, свежий лук был...

Валдак, видно, по укореинившейся привычке, острожно погладила ладонью шрам на голове, зажег погасшую папиросу и продолжал:

— Если у вас на первомалом праздничном столе будут свежие огурлы, вспомните нашу Лину Садорову. Она оберегала каждый огурочек кустиком, подкармливала растения, словно живые существа.

Тунмалов замолчал, что-то вспоминал.

— Или вот, к примеру, — сказал он спустя минуту, — возьмите комсомолку Валу Юнину. Ей пятидесять хоть сейчас в кино снимай. Замечательно работает девушка...

Невысокая, веселая румяная и улыбающаяся Вала Юнина ввела у себя на ферме много полезных новшества. Когда куры начинают клаять яйца, птичница при помощи электричества искусственно удлинит световой день. Во время лышка на окна опускаются тёплые шторы, и день становится короче. Чтобы куры были крепкие, алышневые, не изнеженые, Вала выращивает шпатель при пониженной температуре. Для взрослых птиц девушка придумала своеобразную ефизаризацию. На высоте тридцати — сорока сантиметров от пола она вбила в стену гвозди и стала развешивать на них свежью. Стараясь достать этот сочный корм, куры высоко подпрыгивают и, как говорят колхозники, «тренируются».

В комнату вошла русоволосая девушка в синей ватнике.

— Знакомьтесь, — сказала Вахтанг, — секретарь нашей комсомольской организации.

Прямой взгляд серых глаз, открытое лицо, губы, чуть тронутые улыбкой, — типично русское лицо. Такого человека встретил впервые, а кажется, что ты давно видел его раньше, — так он сразу располагает к себе.

Разговорились о досуге молодёжи. Излюбленное место парней и девушек зимой — клуб, летом — старинный тенистый парк на берегу Москья-реки и построенный молодёжью в прошлом году стадион.

— Да, это так, — подтвердила Полина Кременская и заметила: — Если, конечно, в селе никаких чрезвычайных событий не происходит.

— Чрезвычайных?.. Как их же?

— Ну, свадьбы, например.

Этой зимой многие колхозные девицы вышли замуж. А если бы знать, какие письма разносит почтальон по домам, долго догадаться: ещё будут свадьбы впереди.

— Да вот она сама получает письма от

морья, — улыбнулся Вахтанг. — Ну-ка, скажи нам, Полина, с какого моря?..

Работа, отдых, любовь. Всё идёт своим чередом. Рождаются новые семьи, и радости сведет их жизненный путь впервые. Хорошо мирно жить, мирно трудиться и есть любимые песни о мире...

Возвращаясь из колхоза, в по пути завернул к делу Леону — сторожу центрального склада. Старик сидел на пустом ящике из-под померзлой газета. В глазах бродила загвоздка; бланк терминологическая война в Корею. Дел всё понимал своеобразно и всё объяснял по-своему.

— Я так думаю, — говорит он, поглаживая аккуратно подстриженную бородку, — у хорошего хозяина ни блох, ни клопов в доме не бывает... Потом вдруг сразу заговорил возмущённо: — Да разве это по-человечески, скажем, если одна соседка будет разводить блох и в коробеи носить их в соседку? Узнают мужики, сразу в сумасшедший отправят... Дед усомнится, и хитро улыбась, заканчивает: — А потом, блоха — существо неразумное, она ведь и самого хозяина покусать может.

Интересный старик. И думает правильно... Поладили старики Нататино, Садорово, Штанга слобода, Коломенское. Справа опять показались деревни Новинки. Вдоль дороги растущие цветочная оранжерея. В ней шесть тысяч банок с кустиками роз, аралии, примулы, ланды, лилия. Это — хозяйство колхозового сёдовода Анны Петровны Опариной. Мысленно представил себе свежие лепестки даже зимой цветущих примулы, а по ассоциации вспомнил цветущие лилия ирландские подюжее; жёлто-розовые Клавды Смирновой, Веры и Паши Клиных — членов сельхозного корогаторского кружка; работниц тонки Лины Садоровой, которую скоро будут приходить в комсомол; недавно вышедшей замуж птичницу Валу Юнину; бригадира из Новинки Клавдии Черновой; нататиговской звеном Марии Булавкиной — всех, кто умеет честно работать, весело отдыхать, крепко любить.

Вспомнил мне и простое русское лицо Полены Кременской. О ней на селе говорят:

— Чуткая, приватливая, но скрытная. Почтуд письма на почте, тайно прочтёт его и молчит. Ходит светлая, прямая, поулыбка не покидает губ...

Молчит, а всё ello давно знает от моряка письма. Только вот с какого моря: то ли с Белого, то ли с Балтийского, то ли с Черного? Гадуют, гадуют досужие хозяйки и никак не могут догадаться. Это девичья тайна. До поры, до времени крепко хранит её, Полина.

Привет твою моряка в Подмоскье...

В теплице колхоза имени Хрущёва.

Фото Г. Борисова.

«Победа».

П. Кривоногов

ХУДОЖНИКИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Воины Советской Армии хорошо знают и ценят творчество военных художников.

В 1934 году в честь одного из первых зачинателей советской батальной живописи, выдающегося художника-баталиста, посетившего свой творчеством Красной Армии, М. В. Грекова, была организована Студия военных художников его имени.

Картины, скульптуры и рисунки грековцев украшают залы многочисленных музеев, домов офицеров и солдатских клубов. Советским воинам близки произведения мастеров этого талантливого коллектива, отображающие славный боевой путь Советской Армии и Военно-Морского Флота, незабываемые подвиги бойцов и командиров в дни Великой Отечественной войны, боевую учебу и досуг солдат и офицеров, а также героическое прошлое русского народа.

О большом признании советским народом работ военных художников свидетельствует высокая оценка, данная партией и правительством ряду выдающихся произведений, созданных живописцами Студии имени Грекова: в послевоенные годы одиннадцать художников студии удостоены высокого звания лауреата Сталинской премии.

Широко известны имена члена-корреспондента Академии художеств народного художника РСФСР лауреата Сталинских премий скульптора Е. В. Буцетича, члена-корреспондента Академии художеств лауреата Сталинских премий И. Н. Жукова, лауреатов Сталинских премий художников А. А. Горленко, П. А. Кривоногова, Б. М. Немениского, заслуженного деятеля искусства Молдавской ССР К. Д. Игитайка и многих других.

Продолжая дело своего учителя М. В. Грекова, художники студии создали ряд выдающихся работ в области панорамно-диорамной живописи.

Сталинскими премиями в свой время были отмечены диорамы «Форсирование Днепра войсками Советской Армии» художников Горленко, Игитайки, Стадника и «Бой на Оперском плацдарме» художников Юрецкого и Бастигичева.

Значительных творческих успехов достигли военные художники в создании эскиза в одну плиту натуральной величины панорамы «Сталинградская битва». Панорама с исторической достоверностью воспроизводит ту обстановку, которая сложилась у Сталинграда во второй половине января 1943 года, когда «Сталинград был захвачен немецко-фашистской армией».

Детально готовятся художники студии к предстоящей Всесоюзной художественной выставке, которая будет посвящена 35-летию советской власти. К этой выставке наряду с другими произведениями живописи, скульптуры и графики готовятся и диорамы «Альпийский поход А. В. Суворова», над которой работает сейчас художник А. Интезаров, П. Мальцев и Ф. Успенко.

В ней изобразятся сражение суворовских войск с французскими полками у Чертова моста, где французы намеревались остановить русскую армию. Суворов предвидел замыслы врага. Он пренебрежно пожимал, что исход событий зависит прежде всего от русского солдата, в которого он безгранично верил. Предвидения полководца и его надежда на стойкость русских солдат полностью оправдали его замыслы.

Интересные работы молодого художника П. Баранова, посвященные героическим эпизодам Великой Отечественной войны.

Огромное внимание народа обязывает военных художников ответить на возросшие требования советского зрителя и наивному и художественному качеству произведений искусства.

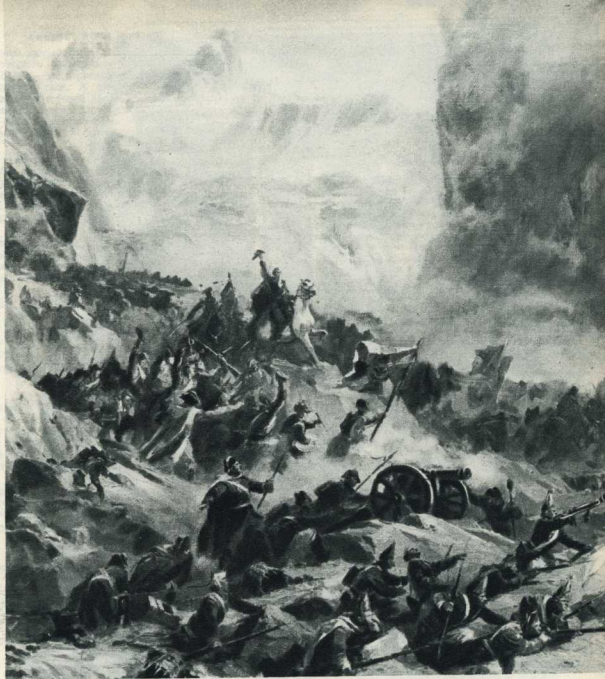
Новая студия настойчиво трудится над глубоким изучением жизни, повышением своего идейного уровня и профессионального мастерства, чтобы создавать произведения, достойные великой сталинской эпохи, выполнить свой долг перед советским народом и его армией.

У. ПРАВДИН,
начальник и художественный
руководитель Студии военных
художников имени М. В. Грекова

Рисунки П. Баранова из серии «Героический Севастополь».

Этюды к диораме «Альпийский поход
А. В. Суворова».

Диорама «Альпийский поход А. В. Суворова».

Н. КОНОПЛИН

ГОРИ, ЗОРЬКА!

Рассказ

Катюша вышла на крыльцо и сразу же услышала шум воды. Школа стояла над самой рекой, и круглые сутки в воздухе не стихало бормотание волн. Влажный ветер, срываясь с реки, пронёсился под окнами и сердито тряс рамы, и от этого сбегала дрожь зрелкам.

Весь сегодняшний день у Катюши прошёл в хлопотах: с утра она взялась писать папки и до самого обеда ползала на коленях в учительской, старательно выводя на красном полотне большие белые буквы, потом съехала в лес за сосновыми ветками, и до сих пор от её платья исходила чуть горьковатый и нежный запах хвои. За спешкой Катя не чувствовала усталости. Но вот выдалось несколько свободных минут, и Катюша почувствовала, как ноги натруженные руки и ноги.

Катя присела на перила и несколько раз глубоко вдохнула свежий вечерний воздух. Недавно прошёл дождь, и на земле ещё стояли мутные лужи. В небе медленно гасла звезда. Сначала выплели красивые полосы, потом синие и жёлтые, и сразу стало темно.

В окнах школы зажглись огни, много огней. Катюша смотрела на них и представляла себе, как сейчас в большом школьном зале собираются учителя на последнее в этом году собрание.

Зал убран картинами, папками и сосновыми ветками, теми самыми ветками, за которыми съездал в лес Катюша. Школьный сторож Сергей Емельянич, которого обычно все называют просто Емельяничем, стоит у двери, одетый в праздничную серую пару, и торжественно расчёсывая обеими руками бороду, приветствует входящие в зал.

— С праздничком вас.
И ему никто не возражает, потому что все знают, сегодня действительно праздник: кончился учебный год, и дети стали взрослее и умнее... А завтра каникулы!

Катюша представила себе, что завтра она может встать, когда законит, не горюшка, позавтракать, потом пойдёт в лес, не луч, лучше в поле, потом будет читать книгу. Представила себе всё это и тихоноко засмеялась от радости.

Край неба покрывался тонким серебристым налётом: это поднималась луна. Пора было идти в школу, где с минуты на минуту должно начаться собрание. Она недавно начала работать в школе и веда третий класс. Как ей было трудно первые дни! Вот, к примеру, Юра Волховитинов. До сих пор при виде его Катюша насрадроживалась. Этот маленький курносый мальчишка был способен на самые неожиданные поступки: он мог нагнубить так, что сабзы навёртывались у Катюши на глаза, но он же первый побежда в аспеку за лектартом, когда Катюша заблосала. Ох, Юрка, Юрка! Катюша представила себе его венушчатый, обожжённый солнцем нос, живые глаза, резкий голос.

«Ну, ладно, Юра, прощай и ты!» — подумала она. — Если бы ты знала, как много забот доставила ты своей учительнице!
Входящая дверь закричала, и тонкий луч света, ломаясь на порожек, упал в темноту. Казалось, кто-то бросил клубок жёлтых ниток и он, разматываясь, тянет за собой длинную золотистую нить. Катюша обернулась. На крыльце стоял Емельянич.

— Это вы, Катерина Дмитриевна? — спросил он, покашивая в кулак. — Отступитесь без одёжи-то... Вас там директор спрашивает. Начинать хотят.

— Хорошо, сейчас иду, Емельянич! — сказала Катюша, не трогаясь, однако, с места.

Она всё смотрела за реку — туда, где медленно поднималась багровая луна. Она поднималась, и ночь на глазах меняла свой облик: становилась прозрачной, таинственной. Чёрные тени ложились через дорогу, по воде протягувались серебряная дорожка, листья школьных тополей засветились тускло, словно кусочки олова. Емельянич тоже поглядел на край неба и сказал:

— Чистая луна народилась, стало быть, вся неделя теперь без дождей будет...

Он покашивала ещё раз и взялся за дверь. — Катерина Дмитриевна, а вы не забыли меня не забыть? Про книжки-то...

Катюша оторвала свой взгляд от луны и повернулась к сторожу.

— Про книжки? Нет, нет... Приходите за ними завтра...

— Благодарствую, тихо сказала Емельянич. — Ну, пошла. Вы не задерживайтесь тут... А то беспокоиться будут...

— Хорошо, хорошо. Сейчас иду.

Сторож ушёл, и снова Катюша осталась одна. Мысли её обрратились к Емельяничу. Какой это интересный человек! Ему помба уже седьмой десяток, а он всё никак не может примириться с тем, что он старик: поровот веску поспеть... Сам он высокий, лачный. На лице его, коричнево от давнего загара, не сразу разглядить морщины. У него крючковатый, с широким изгибом нос и белая борода. Когда он, задуумавшись, стоит на крыльце и ветер треплет его бороду, он бывает похож на русского богатыря. Смы в нём ещё много. Он ходил в правые кохозы: прославил репутацию бригадиром. С ним председатели согласны. Емельянич остался этим очень доволен, тотчас же стал собираться в поле и, между прочим, попросил у Катюши книгу, где рассказывалось бы о строителе гидроэлектростанций на Волге и Днепре. «Чтобы люди видели, что не зря я, стало быть, при школе нахожусь, — объяснил Емельянич учивальнице. — Сейчас что у вас в уме? Эта стройка! Ну, стало быть, вот так и выйдет: мои мне, как человеку, что при школе находитесь, — вопрос, а я им — ответ. Пожалуйста!» Катюша задумчиво улыбнулась и вдруг вспомнила: её ведь ждут! Пора идти на собрание... Она почувствовала, что сильно

сбывал, и поблизь. Катюша встала и сердито посмотрела на пустынную дорогу: никого! Человек, из-за которого она просидела здесь так долго, — отец Юры Волховитинова — не пришёл. Одинокое индивидуализированное — что отец, что сын. А она очень хотела поговорить с ним о Юре: ведь мальчик на всё лето будет предостаточно сам себе! Отец вечно занят, матери нет — пошла во время эвакуации, — а занятия в школе прерваны? Не пришёл! Значит, Волховитинов не волнуется судьба сына? Непонятно!

Катюша опять посмотрела на дорогу, и ей неожиданно стало грустно, а безгласная улыбка показавшаяся смехом яркой, неустойчивой. Под впечатлением всего этого Катюша подумала, что очень тяжело работать в школе в этом селе, которое удалено от железной дороги на пятнадцать километров, где такие трудные ребята, как Юра Волховитинов, и такие беззаботные родители, как его отец...

Тяжёлые шаги заставили Катюшу обернуться. В ярком лунном свете перед краем стола Юра и молча смотрел на учительницу. Он был в белой майке и длинных брюках, в карманах которых глубоко засунула свои руки. Русые волосы нависали над глазами.

— Екатерина Дмитриевна, папа велела передать вам записку! — сказала Юра независимым тоном и шмыгнула носом.

Катюша строго огидала его и сказала:

— Вынь руки из карманов! Так. Где же записка?

Юра почему-то посмотрел на неё и неровно вынул руки.

— Как же ты достану её, если вы не вынете руки из карманов сыновья? — спросила она.

— Ладно, врешь! — сказала Катюша.

Юра полез в карман, очень долго шарил там и наконец протянул Катюше записку. Волховитинов-отец писал: «Уважаемая Екатерина Дмитриевна! Прошу прощения, что не смог прийти на собрание: меня срочно вызвали в райком. Зайду за тебеём сына завтра. Не ругайте меня, честное слово, я не стою этого. И почему-то так строго относитесь ко мне в последнее время! Алексей Волховитинов».

Катюша прочитала записку и почувствовала, как краска заливает её лицо, — хорошо, что в сумраке этого не было видно! Краешком глаза она поглядывала на Юру: тот, скучая, ковырял ногой землю. Ох, хитрый мальчишка!

— Юра, ты читал записку?

— А на что она мне? Вот её!..

Юра опять глубоко засунул руки в карманы и стоял, покачиваясь на ногах. Катюша нахмурилась:

— Вынь руки! И — до свидания!..

— До свидания!

Юра побежал к воротам, но на полушты остановился и, засунув пальцы в рот, резко и заливисто закричал. Ему в ответ засмеялись откуда-то с другого конца села.

— Юра, что это такое?

— Мальчик, не отвечая, махнул рукой и ловко перепрыгнул через ограду.

Катюша долго смотрела ему вслед, потом ещё раз перечитала записку Алексея Волховитинова. И когда она читала: перед ней словно возник он сам, Алексей! недавно демобилизовался из армии, где служил командиром миномётного расчёта, а сейчас работает бригадиром орошаемого участка в колхозе. Он имел обыкновенное шуртство во время разговора, и Катюша ни слова не знала, какие у него глаза — то ли голубые, то ли карие. Зато она хорошо помнила его твёрдый подбородок, русые волосы, мужественные морщинки по краям небольшого рта. Говорил он мало и по-военному коротко.

«А всё-таки вы неправильно поступили, товарищ Волховитинов», — подумала Катюша, рассматривая записку. — Воспитание сына — ваше первое дело. Так-то! И завтра мы вам скажем об этом».

Она погрозила пальцем в темноту и пошла в школу. Вечер был шумный, весёлый и кончился только в двенадцатом часу ночи.

...

На другой день ещё сквозь сон Катюша услышала настойчивый заливающий звон. Она сбежала, и ей казалось, что это звенит бубенцами кони, гонимые её в санях по снежному насту. Но откуда же сейчас снег, когда на дворе — Катюша это твёрдо помнила — май, солнечный, прекрасный май?! Катюша испуганно открыла глаза и тут же обогрётно вздохнула: это звоника будильника! Он словно говорил ей: пора вставать, пора вставать!..

На ходу повязав косынку, Катюша побежала на урок. Она шла, вспоминая тему сегодняшнего урока и вдруг остано-

вилась: куда она идёт? Ей с необыкновенной ясностью вспомнились все вчерашний вечер, и разговор с Юрой, и собрание... Книжки! И всё-таки она пошла в школу...

На порожек поодиножке сидел Емельянич. Увидев Катюшу, он выпрямылся во весь рост и, кашлянув в кулак, сказал:

— Доброе утречко, Катерина Дмитриевна... Куда так раненько?

— В школу, Емельянич! — сказала Катюша, краснея. — Понимаете, показало мне, что сегодня рабочий день... Открой мой класс.

Емельянич, греми ключами, вёл её по коридору и говорил:

— Забыла, стало быть? Что ж, такие истории и со мной приключались. Привыкаешь, стало быть, к делу, таяют оно и любовь!

Звонко щёлкнул ключ в замке, в раскрытую дверь хлынула солнечный свет и мгновенно отбегала на половниках коридора светлые окна класса. Катюша почему-то волновалась и сердилась на себя за своё волнение. «Ну что это? Словно практикантка какая!» — говорила она себе. Но сердце её продолжало радостно биться. Катюша села за стол и медленно обвела глазами пустой класс. Парты, выткнувшиеся ровными рядами, тускло блестя лаком, на чёрной доске белела полустёртая фраза: «Здравствуй, лето...», — большие школьные счёты с аккуратно пригнанными котяшками стояли в углу.

Вот на этой самой первой парте сидел Юра и его товарищи. Их быстрые, жовтеющие глаза всё время держали Катюшу в напряжении, и она садилась за каждым своим словом, за каждым жестом. На второй парте сидели девочки — тихие, голубоглазые и асовские. Что они сейчас делают? Катюше стало грустно оттого, что ей не скоро придётся увидеть ребят. И почему она радовалась вчера?

Звонко вспомнил: когда ребята научились много читать, она задавала целью заставить их полюбить книги. Она стала читать на уроках рассказы о животных, о явлениях природы. Все слушали, а Юра нет: ворселял и мешал другим. Тогда Катюша принесла книгу Гайдара «Тимур и его команда» и принялась за чтение. И тут случилось удивительное: Юра стал внимательно слушать. Катюша, дождавшись до самого интересного места, закрыла книгу, а когда её стали упрашивать продолжать чтение, она сказала:

— Возьмите книгу в библиотеке и дочитайте сами.

Юра первым прочитал Гайдара и с тех пор не отрывался от книги.

Было с ним и другое. В школьном дворе, на высоком тополе, свисли гнезда галки. День и ночь в класные окна доносились писк птенцов, гортанные крики. Галки озобочено кружились над деревом, принося еду прожорливым птенцам. Юра любил птиц и часто авиал на тополя: приносил гачаткам в гнездо червяков. Но однажды утром лети обнуржум, что кто-то гнездо разрушил. Осиротевшие галки растерянно кружились над дере-

вом, и крики их были печальны и тоскливы. А в полдень в школьном коридоре Юра побил второклассника Ченцова, узнав, что это он разорил гнездо. Катюша сказала Юре, чтобы он пришёл для объяснения отца, и Алексей Волховитинов пришёл вечером. Он сидел у окна, сутулясь, в пыльной защитной гимнастёрке и мрачно слушал учительницу, которая расквашивала ему о простите связи. И было видно, что он сильно устал, и чем-то расстроен, и что эта неприятность с сыном ещё больше испортила его настроение. Катюша попросила его побольше уделять внимания Юре и стараться действовать на него не наказаниями, а убеждением.

— Вы сами понимаете, — говорила Катюша, — школа без тесной связи с семьёй не может воспитать полноценного человека. — Это и понимаю! — сказал Алексей Волховитинов. — Ладно, я займусь им...

Сказал и задумался о чём-то своём, мрачно смотря на носки сапог. А Катюша, наблюдая, как на его лбу то сходится, то расходится морщина, спросила участливо:

— Что с вами, Алексей Васильевич?

Алексей Волховитинов с минуту молча глядел на неё, а потом рассказал, что поспорил с председателем колхоза. Алексей предложил в этом году расширить орошаемые участки, а председатель заупрямился. Волховитинов решил ехать в район, потому что был твёрдо убеждён: небольшие участки никому не принесут пользы. Орошать, так орошать сотни гектаров. И для этого есть возможности.

Сейчас, вспоминая это, Катюша подумала: «Интересно, чем же кончались эти у Волховитинова? Наверно, в райком его вызывали в связи с этим...»

...В классе зарыла Емельяныч и прислонилась спиной к прилолке, ожидающе поглядывая на Катюшу.

— Сейчас, сейчас, Емельяныч! — сказала Катюша торжовито. Она ещё раз обвела взглядом класс и встала со стула. Емельяныч, поглаживая белую бороду, сказал:

— Я, Катерина Дмитриевна, с вами пойду: книжонки взять.

— Пойдёмте. У вас приготовила.

Они шли по улице, и Катюша внимательно слушала Емельяныча. Утро было солнечное, но прохладное. На землю часто падала тень — это по небу, подгоняемые ветром, падали облака, похожие на снежные валаы, так что казалось: там, наверху, идёт снежная буря. От этого и на земле становилось холодной и сумрачной. Но вот в просветах появлялось солнце, и земля вдруг начинала блистать таким сочетанием ярких цветов, что становилось больно глазам. И Катюша радовалась приближающемуся лету.

Дома Катюша вручила Емельянычу книги и занялась уборкой. Она долго перетряхивала свои вещи, вымыла пол, по-новому развесила на стенах картины.

Она устала и присела на кушетку, задумавшись, пока не услышала какой-то шорох в комнате. Густая синева майских сумерек выливалась в окно; от ветра шторы волновались, надувались, словно паруса. На подоконнике, положенный кем-то у улицы, лежал букет сирени.

Катюша всконала с кушетки и взяла в руки сирень. Гроздь пахла нежно и тревожно, как могут пахнуть только весенние цветы. Вдыхая полной грудью этот запах, Катюша свесилась через окно и увидела, как за углом мезанина белая майка Юры. Он быстро исчез, словно растворился во тьме. Но Катюша и сама не хотела ослабить его. Кто знает, может быть, сирень эта была сорвана в чужом саду? Но даже и такая, она была дорога для Катюши.

Потом она, не дожидаясь света, долго сидела у окна и смотрела в темноту. Она видела, как в глубине ноба одна за другой начали вспыхивать звёзды, а на земле, словно отражения их, — огни в окнах домов. Потом огни потухли, а звёзды остались гореть.

Мимо дома, громко разговаривая, прошла группа людей, и Катюша увидела среди них Емельяныча. Он что-то с жаром расквашивал.

Далеко за околицей заиграла гармонь, по улице с грохотом прокатил телега и остановился. Кто-то соскочил с неё и пошёл к дому. Катюша сразу узнала Алексея Волховитинова. Он шёл прямо к окну, и его лицо, освещённое луной, улыбалось. Видимо, дело в районе было решено в его пользу. Увидя, что в доме темно, Алексей остановился в замешательстве, потом поднял левый глаз на окно. Катюша затмала дыхание: ей не хотелось, чтобы Алексей увидел её. А он смотрел долго-долго, и лицо его было серьёзно и торжественно, словно он решал какую-то важную проблему. Потом вздохнул, махнула рукой и пошёл домой.

Катюша с улыбкой смотрела ему вслед и думала о том, что завтра она займётся в бригаду Алексея. Обладается ли он? А когда подойдёт пора уборки, она вместе с ребятами будет собирать колосы. Вот там встретятся все Катюша из книг представила себе беспредельное поле, шум комбайнов, лицо Алексея и быстрые глаза Юры, неторопливый говор Емельяныча, и ей стало радостно. Она будет учить Юру и его товарищей любить свою родную землю. И если она сумеет сделать это, — значит, она не зря тоскует звание учительницы...

Катюша провела лето только по газонам. Она и не заметила, что короткая майская ночь кончилась, и на востоке прощались два полуса зари. Свежий утренний ветер дул Катюше в лицо. Она смотрела на багряную полоску и думала: «Вот и утро». Горы, зорька, горы! Ей очень хотелось, чтобы эти зарю увидела и Алексей.

Вероника ТУШНОВА

Крепость счастья

Ещё на Красной площади пустынно —
Парад начнётся через два часа...
Светает небо над стеной старинной,
И на бурчатке сияла роса...

В соседний сад спешат на стевку птицы,
Ряды рванят липы, хаюлоца,
Они хотят листопада покрыться
До появления первого луга...

В домах глаза спроекот трут ребята
И матерей с отцами торжуют...
А где-то марш уже гремит крылатый
И за отрядом движется отряд:

Поли победы, танковые части,
Орудия, в чьих жерлах свет огонь,
Рёв эскадрилий в небе. Крепость счастья
Тавердям-тверда! Никто её не тронь!

Мы не одни
В Софии, в Бухаресте,
На площадях Берлина в этот час
Потоки толп ликуют с нами вместе
И солнце светит в миллионах глаз!

В предместьях Рима, в гаврских переулках,
Где весёлое пристанище тугам,
Без громких несен, без оркестров гуляк
Рабочие построились в ряды...

Незримые, они у стем красных
С безбрежно слияются рекой.
И сам великий Сталин по-товоки
Поток колонн приветствует рукой.

Перед Вождём неколебимым строем
Проходит всё огромная страна:
Клубит знамена ветер новострок,
У ног донская плещется воля.

Куда ни взглянешь, — радость и согласие,
Порыв труда, любви живой огонь,
Моя страна родная — крепость счастья —
Тавердям-тверда! Никто её не тронь!

В день Первомая, в солнечное утро,
Своей неотвратимой грозной,
Перед лицом мудрейшего из мудрых
Проходит человечества весна!

К. ЛОМИА

В рядах москвичей

На улице Ленина в полдень погожий
На майских знамёнах сверкала лучи,
Сухими в цветы разодет был, —

Завидовал вам я, друзья москвичи!
Товарищи детства, которых дороже
Не сыщешь,

с которыми всё полоаам,
Шагаам со мною бок о бок,

и всё же,
Друзья москвичи, я завидовал вам!
Имея я на это особое право.
Я с детства мечты не зная горячий.
Сегодня иду я Моеквой величавой.
На Красную площадь в рядах москвичей.
Над площадью реют знамена, алая,
Ещё я ногой не ступил на неё,
Но взгляды мой прикованы уже к мавзолею,
К трибуне приковано сердце мое.
Что может отвлечь меня в эти мгновенья,
Что может наполнить мечтой иной?
Весь день бы я так простаю без движенья,
Но помню о тех, кто шагает за мной.

Перевод с абхазского
В. МИХАЙЛОВА

ЦВЕТЕНЬЕ

Бутоны яблонь на рассвете
Свои раскрыли лепестки,
И в белоснежной дымке ветви
Склонились к зеркалу реки,

Дробит волна их отраженье,
И на цветах в саду пчела,
Встреча ясный день весенний,
Моторчик звонкий завела.

Под чистым майским небосводом
В земле очнулись семена,
Мы дружным радуемся всходам
И говорим: — Привет, весна!

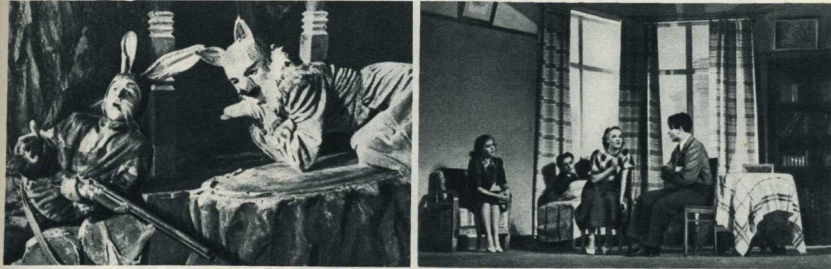
Входи скорей, тебе мы рады,
Цветами радуги играй,
Счастливой Родине в награду
Неси богатый урожай.

Игорь ЛАШКОВ

Финальная сцена из спектакля «Суворовцы» в постановке Московского ТЮЗа.

Фото А. Павлова

Спектакль «Зайка-зазнайка». Роль Зайки исполняет артист Юрий Серов, роль Лисы — артистка Ирина Рейнон. Справа сцена на спектаклях «Аттестат зрелости».

ТЕАТР ЮНОСТИ

О первых годах жизни Московского ТЮЗа ныне уже почётные его зрители расскажут так:

— Помнится, на бульваре или во дворе вдруг появлялся большой фургон. Не успевал он как следует развернуться, как вокруг него собиралась толпа ребятшек. Многие уже знали назначение фургона и радостно кричали: «Театр, театр приехал!»

И в самом деле, сразу же раздвигались стеники фургона, из импровизированной сценической площадки появлялись несложные декорации, и представление начиналось...

Об этом же времени вспоминает и артистка Галина Васильевна Бурцева, прошедшая с театром весь его двадцатипятилетний путь: «Нас была тогда небольшая группа актёров — настоящих энтузиастов своего дела. Ничего не смущали трудности, неизбежно связанные с условиями работы передвижного театра. У всех было одно горячее желание — отдать все свои силы, всё своё искусство детям.

В разное время приходят на память: кто, как славно послушавший фургон был заменён большим зрительным залом с хорошо оборудованной сценой, и так, как рос от спектакля к спектаклю коллектив и его идейное и художественное мастерство, как много хороших, тёплых слов услышал он за прошедшие годы от благодарного советского школьного зрителя.

Сегодня, когда исполняется четверть века творческой деятельности театра, мы встречаем в нём два поколения актёров. Творчество одних на сцене ТЮЗа измеряется уже десятками лет. За ними — много перепрожитых ролей, много спектаклей, много анимированных зрело. За плеядами вторых — всего лишь три-четыре года актёрской работы. Это молодёжь, получившая театральное образование в стенах своего театра. Это смена!

Им, молодым актёрам, предстоит принимать творческую эстафету от старшего поколения. Заслуженные артисты республики Юлия Борисовна Юльская и Любовь Владимировна Невская, артисты Павел Архипович Гаврилов, Пётр Николаевич Ганин, Галина Васильевна Бурцева, Николай Андреевич Деревичкий и многие другие с радостью смотрят на то, как молодёжь всё уверенней ступает на путь большого актёрского мастерства. Мастера старшего поколения бережно и внимательно выводят молодых актёров на этот путь.

Не случайно в новом спектакле — «Право на счастье» Л. Герасковой, — поставленном в дни юбилея, выступили в роли почти все молодые актёры театра. Виктор Рождественский, Евгений Васильев, Лидия Князева, Сергей Гребенников, Николай Добронравов, Юрий Серов — все они и их товарищи по творчеству привнесли в спектакль обилие молодости, горячий задор, свойственный юности.

Виктор Рождественский юные зрители увидели в роли весёлого, бойкого молодого колхозника, которого и в работе, и в веселье, и в шаянье, пожалуй, нелето обогатит. Много симпа-

тий вызвал тракторист Василий Красоткин. Его сыграл Евгений Васильев.

Может быть, молодые актёры театра приехали к себе внимание зрителей ещё и потому, что им всем вместе удалось хорошо, с большим подъёмом сыграть роль самого деятельного, самого умного и красивого героя, имя которому — коллектив. Соединив свои творческие усилия, они показали на сцене полную созидательного труда и счастья жизнь колхозной молодёжи — юных борцов за высокий урожай.

Тепло принимают юные зрители и другой спектакль театра — «Суворовцы». Главную роль в нём — роль воспитанника суворовского училища Володи Бойцова — исполняет молодой способный актёр Владимир Горелов.

На сцене паренёк в армейской форме, а замоченной лихо шло, с баяном через плечо. Он, с детских лет позанимавшись некогда войном, прошедший путь партизанской борьбы, пришёл сегодня в новый для него коллектив суворовского училища.

Володя Бойцов пока ещё во многом не похож на своих будущих товарищей — подруги, друзей, суворовцев. Его отличает от них не только форма одежды, но и отдельные черты характера, которые ему придётся здесь решительно изменять.

Володе Бойцову после долгого перерыва трудно даётся учёба, он не сразу выводит себя в той особенной дружеской обстановке, которая так характерна для жизни училища. Ему кажется, что он, многое видевший и многое переживший, имеет право считать себя выше товарищей. Из той же ложной гордости он хочет бросить учебник, когда видит, что отстает в учёбе от своих сверстников.

Комсомольцы-суворовцы, командиры-воспитатели, чутко и заботливо относящиеся к своему другу и ученику, помогают Володе Бойцову выйти на правильную дорожку.

Роль суворовца Володи Бойцова — большая удача Владимира Горелова. Он сумел создать сложный и богатый по своей духовной красоте образ юноши, правдиво раскрыл перед зрителем становление характера своего героя — будущего советского офицера.

Владимир Горелов — секретарь комсомольской организации театра, в которой состоит большинство молодых актёров. В прошлом году при активном участии комсомольской организации был проведён смотр театральной молодёжи. Сейчас все актёры-комсомольцы выступают в спектаклях ТЮЗа, выдвинуты на Всесоюзный смотр детских театров.

Среди самых маленьких москвичей, пожалуй, не перечесть друзей молодой артистки театра Лидии Князевой. За последние годы они встречались с ней не раз. С огромным интересом следили они за её игрой в «Красной шапочке», переживали вместе с ней судьбу опоравной от Родины советской девочки Лены Рогачевой, смеялись над выдумками злой и самоуверенной маленькой королевы в спектакле «Двенадцать месяцев».

Недавно дети снова увидели любимую артистку — на этот раз в роли девочки Оли — в новой советской пьесе-сказке В. Губарева и А. Успенского «Корольство кризис зеркала».

Весьма заметным стал вклад в творческую работу коллектива и другого молодого актёра — Виктора Рождественского. Сырав роли Серёжи Кострикова в спектакле «Начало пути» и Гастелло в одноимённом спектакле, Виктор Рождественский выдвинулся в число ведущих актёров театра. За четыре года после окончания театральной студии он выступил в больших ролях в спектаклях «Аттестат зрелости», «Суворовцы», «Отверженные», «Право на счастье».

Говоря о творческих достижениях, которыми встретил коллектив двадцатипятилетие своего театра, нельзя не упомянуть и работу артистов Ирины Рейнон и Юрия Серова в спектакле «Зайка-зазнайка» и роль колхозника Гани, с хорошим, тёплым юмором исполненную Николаем Добронравовым в спектакле «Право на счастье».

Трудно перечислить все удачно сыгранные роли, все имена молодых актёров, которые с помощью своих старших товарищей и главного режисёра театра заслужившего артиста РСФСР Павла Владиславовича Петтервича довели серьёзных творческих успехов, но до достижения оцененных нашим юным зрителем. И хорошо сыгранных ролей и талантливой молодёжи в Московском театре юного зрителя немало. А будет, несомненно, ещё больше.

Ю. ВОЛГИН

Артистка Л. Князева в роли королевы. Спектакль «Двенадцать месяцев».

Артист С. Гребенников в роли юного колхозника бригадира. Спектакль «Право на счастье».

Артист В. Рождественский в роли колхозника. Спектакль «Право на счастье».

Заслуженная артистка РСФСР Л. Невская в роли Эпонины. Спектакль «Отверженные».

Фото
А. Молдочова

Будущие резчики Вера Хабалина и Геннадий Кириллов с преподавателем А. М. Гавриловым.
Фото А. Фирсова, Л. Беленского

РЕЗЧИКИ ПО ДЕРЕВУ И КОСТИ

— Вы приняты в нашу школу, — сказал заведующий учебной частью Николай Алексеевич Комаров.

Геннадий Кириллов, радостно улыбаясь, вышел из комнаты. Какое счастье — учиться избранным делу! Резьба по дереву и кости, инкрустация... Разве найдется в мире народ, который бы в этом высоком искусстве превзошел русского человека! А Геннадий Кириллов, его сверстница Вера Хабалина и многие другие юности и девушки хотели посвятить свою жизнь именно этому искусству.

Школа, в которой они будут учиться, создана много десятков лет назад специально для одаренных детей крестьян. В свой время в жизни этой школы деятельное участие принимали выдающиеся русские живописцы и скульпторы Васнецов, Врубель, Поленко, Серов, Антокольский и другие.

Абрамцевская художественная деревообделочная профтехшкола помещается в большом, светлом здании. Просторные, чистые классы хорошо оборудованы для занятий. Здесь под руководством опытных преподавателей ребята

изучают художественную резьбу по дереву, композицию рисунка, технологию материалов.

Более четверти века в Абрамцевской школе преподают художественную резьбу и столярное дело опытные мастера А. М. Гаврилов, Г. Г. Фадеев и А. С. Максимов. Они с любовью и большим вниманием передают свои знания воспитанникам, обучают их художественному мастерству, готовят к большой творческой работе.

Быстро летит время увлекательных уроков. Геннадию Кириллову порой кажется, что он совсем недавно поступил в школу. А уже истекает третий год учебы. Вера Хабалина также скоро закончит учебу и, наверно, пойдет в артель «Народное искусство», где работают два ее старших брата.

Лучшие изделия учащихся Абрамцевской школы экспонировались в Москве на «Выставке прикладного и декоративного искусства Роспромсоюза». Особенно высокою оценку получила художественная резьба по дереву и кости.

В. ДОМИНИКОВСКИЙ

Вадим СОБКО,
лауреат Сталинской премии

УТРО

Рассказ

Рудольф Штахель, выйдя из дому, сразу же посмотрел на небо. Оно висело над Берлином, по-весеннему прозрачное, и солнце пронизывало его своими горячими лучами. Сегодня Первое мая.

Дом, где жил Штахель, был почти совсем разрушен и только в подвале сохранились какие-то темные коуры. В одной из таких камерок и нашел себе пристанище Штахель. Тротуары на улице уже расчищены, но развалины домов лежали неубранными, представляли собой огромные кучи обгоревшего, битого кирпича.

Рудольф шел по улице, не обращая внимания на то, что делается вокруг. Он всё время всматривался в небо, как будто именно там должно было произойти что-то чрезвычайно интересное.

В этот светлый день Первого мая он позавтракал естественной холодной водой. Это был не первый голодный день в его жизни. В западной части Берлина, в американском секторе города, где он жил, люди очень хорошо знали, что здесь можно быть безработным чрезвычайно долго. Рудольфу было тридцать лет, и он понимал, что, конечно, можно найти себе кусок хлеба, записавшись в полнотью или в какой-нибудь «рабочий батальон», но война уже успела ему осточереть. Он будет голодать, но не согласится вторично пойти по пути.

— Здравствуй, друг! — вдруг услышал он возле самого уха басистый голос и сразу же улыбнулся.

Рудольф всегда был рад увидеть Генриха Штока, своего давнишнего знакомого. В последний раз они встречались почти год тому назад.

— Здорово, Генрих, очень рад тебя видеть, — сказал Рудольф товарищу. — Вот хорошо, что я встретил тебя! Ты куда идешь?

— Так, есть у меня дельце небольшое, — ответил Генрих. — Сегодня весь Первое мая, праздник, вот я и собираюсь отпраиваться.

— О, так мы, наверно, по одному делу идем, — понимающе сказал Рудольф. — И ты тоже на небо поглядываешь?

— На небо? — удивился Генрих. — Почему это я должен поглядывать на небо? Наоборот, меня больше интересуют земные дела.

— Не обманывай меня, Генрих, — всё равно не обманешь, — ответил Штахель. — Я всё понимаю, только кажется мне, что ядешь мы это дельце обделем лучше.

— Мы, видите, говорим о разных вещах, — пожал плечами Генрих. — О каком дельце ты мечтаешь?

— Смотря! — Рудольф достал из кармана и показал Генриху газету. — Ты это читал?

Генрих присмотрелся. В газете, которая по всем старался быть похожей на американские газеты, черным по белому было написано, что в день весеннего праздника над авиационными секторами Берлина будут летать самолеты и сбрасывать бомбарды. Первое мая — это весенний праздник, и, разумеется, для населения он должен быть чем-то отмечен. Газета даже намекала, что в пакетах будет шоколад.

— Прочел? — гласил Рудольф даже заблестели от восторга.

— Почему, — сухо ответил Генрих. — Дурак ты, Рудольф!

— Почему это я дурак?

— Тебя обманывают американцы, а ты веришь.

В этот миг низко, почти над самыми домами, протрел легкий одномоторный самолет с отчетливо видимыми белыми американскими

звездами на крыльях. Он набрал высоту, сделал несколько кругов, и вдруг от него отделилась какая-то чёрная точка, потом раскрывалась маленький парашютик и полёта к земле.

— Смотрите! Уже бросаю! — выкрикнул Рудольф. — Вот тебе и обманывают. Не я буду, если я сегодня не поймаю такой пакетик. Побежали!

— Туда бежать далеко, где он упал, — отвечает Генрих. — Ты как хочешь, можешь себе бегать за подарками с неба, но я тебе не совою. Ты не думал: почему это вдруг господа американцы стали такими щедрыми?

— Это меня не интересует, — ответил Рудольф. — Я хочу иметь такой пакет, а зачем американцы это делают, мне безразлично.

— Они это делают для того, чтобы никто из нас не пошёл на демонстрацию в восточный сектор Берлина, — сказал Генрих. — Они запретили нам проводить демонстрации здесь и принимают все меры для того, чтобы и туда никто не пошёл. Но я всё равно пойду, и не только я, а многие пойдут.

— Можешь идти, — ответил Рудольф. — Если бы ты был безработным так долго, как я, то, наверное, не думал бы о демонстрации здесь.

— Я безработный, наверное, дольше, чем ты.

— Ну, вот, пойдём ловить подарки, иначе от голода подохнем с тобой.

Рудольф решительно повернулся и пошёл к площади. Генрих посмотрел ему вслед, но ничего не сказал и отправился своим путём. Самолёт снова показался в небе. Он кружился над площадью, и Рудольф побежал в надежде поймать желанный пакет.

Рядом с ним бежало много народа: какие-то женщины и дети, мужчины и старики. Когда Рудольф приблизился на площадь, самолёт как раз взмыл вверх, снова светлый язычок парашюта завис над чёрным кубиком, и подарок, медленно покачиваясь в воздухе, попытался к земле.

Полет, обвивая друг друга с ног, побежали к тому месту, где он должен был упасть.

Пакетик опустился почти к самой земле. Он даже не успел упасть на асфальт, как толпа налетела на него, и уже ничего нельзя было видеть в сплетении человеческих тел.

Пакетик исчез. Его разорвали на куски, расотрошили, съели, и люди, ещё не понимая, куда он пропал, подозревая, что кто-то из соседей замядел желанным шоколадом, осматривались.

— Нас обманули, товарищи! — неожиданно прозвучал над толпой чей-то сильный голос, и Рудольф сразу узнал голос Генриха. — Нас обманули! Это сделано для того, чтобы мы не шли в советский сектор, где настоящая демократическая Германия празднует сегодня великий праздник — Первое мая.

В толпе стало тихо.

— Нам всем сейчас надо идти туда, нам надо сказать, что мы больше не можем так жить, — нам надо работать, нам нужен хлеб! Нам не надо никаких подарков!

— Кто пойдёт со мной? — спросил Генрих.

В это время самолёт вновь пролетел над площадью и сделал круг уже в другом конце города, квартала через четыре. Меньшая толпа людей бросилась вдоль по улице, но несколько десятков человек осталось возле Генриха Штока.

— Пойдём, товарищи? — громко спросил он.

— Пойдём, — ответил Рудольф: в толпе ему чуть было не сломали ногу, рука была подаравана, кофта и головы сбили.

— Иди, — быстро и твёрдо сказал Генрих. — Нам надо идти осторожно, чтобы не задержали нас, не разогнали.

Они двинулись на восток. Они шли по улицам, на улицах появились американский танк. Заплатки Берлина, и на каждой такой скорости прокатывались мимо демонстрантов. Огромная стая полицейских набросилась на колонну, пытаясь разогнать её.

Когда они подошли к Бранденбургским воротам, на улице появился американский танк. Заплатки Берлина, и на каждой такой скорости прокатывались мимо демонстрантов. Огромная стая полицейских набросилась на колонну, пытаясь разогнать её.

Рисунок П. Голубя

— Воооо по-американски! — заметил Рудольф, и губы его задрожали.

— Достойные наследники Гитлера! — сказал кто-то.

А полицейские привычно орудовали прикладами автоматов. В конце концов им удалось разогнать людей.

Под Бранденбургскими воротами по одному, по два проходили рабочие, и задержать их или помешать им идти было невозможно, потому что это шли обыкновенные прохожие, ничто и ничем здесь не напоминало демонстрацию.

Но, пройдя Бранденбургские ворота, перейдя границу двух миров, люди останавливались на площади возле ворот, где когда-то помещались иностранные посольства и роскошная гостиница «Адола», а теперь подымались перелетения строительных лесов вокруг авионных вновь домов. И вот уже снова собралась колонна, которую так старательно разогнали полицейские, уже снова грозная демонстрация рабочих западных секторов Берлина строилась в ряды, и первый чёрно-красно-золотой флаг демократической Германии появился над толпой, и красное знамя зависло рядом с ним, и демонстрация двинулась по Унтер ден Линден, вливаясь в огромный поток людей, пришедших сюда со всего Берлина.

Рудольф Штахель шёл рядом с Генрихом Штоком. Он старался неть слово, силе, слов которой не знал, но очень хорошо чувствовал их значение.

«Смело, товарищи, в ногу!» — звенело над потоком демонстрантов, и ленивые эти захватывала и волновала всех, и люди становились бодрее, и все трудности, лежавшие впереди, не казались страшными.

Демонстрация подошла к площади, и какой-то старик начал речь. У него было лицо рабачего и пышные седые волосы.

— У нас нет безработных, — говорил оратор. — Мы с честью выполнили двухлетний план развития нашего хозяйства и приступили к успешному выполнению пятилетнего плана. И мы выполним его. Борьба за выполнение нашего плана — это часть величественной борьбы за мир во всём мире, за то, чтобы никогда Германия не была больше агрессивной, за то, чтобы немцы не служили пущеным мясом для американцев. Мы за то, чтобы немцы наконец обрели свою единую родину — свободную, счастливую, миролюбивую и демократическую Германию!

Рудольф Штахель мог подписаться под каждым этим словом: оратор как будто знал его мысли.

— Будем же до конца бороться за нашу единую родину, за Германию Гейне и Шллера, за Германию Либкнехта и Тельмана!

Речь закончилась. Белые голуби взлетели над площадью. Демонстрация разошлась. Медленно, стараясь не привлекать внимания полицейских, переходили границу секторов рабочие.

А вечером в тот же день Рудольф Штахель появился в бедной комнатке Генриха Штока и спокойно, хотя несколько торжественно сказал:

— А теперь давай подумаем, что надо нам делать самим, чтобы никогда больше небесные «подарки» не падали на нашу землю...

Перевёл с украинского
П. СИМОНОВ

Н юной морзя из Сан-Франциско — поставил мировую рекорд! — плонул неавтальную резину на расстоянии 119 метров 39 сантиметров. Ему присвоено звание «чемпиона мира» по дальности плавка.

В Америке имеются четырнадцать специализированных клубов, которые проводят состязания по плаванию в длину, в высоту и на тонкость подвешивания в щель. Разновидности этого «спорта»: плавники простые и плавники неавтальной резины. Проводятся в США и «массовые соревнования» по выдуванию на особом виде неавтальной резины пузырей без помощи рук. Мне довелось видеть чемпиона США — чикагского школьника, выдувшего пузырек чуть ли не с собственной голову. «Герой» прославился на всю страну.

Президент федерации американских плавков недавно на пресс-конференции заявил: «Наш спорт имеет большую будущую». Вторя ему, американские газеты пишут, что плавательные упражнения — это «наиболее благоприятный вид спорта, доступный любому из граждан Америки».

Пособные развлечения неспроста усиленно пропагандируются в Соединенных Штатах. Правящие круги США заинтересованы в том, чтобы американская молодежь оставалась тупой и инультурной, чтобы ей нравились дурные игры, восты и навики. Цель «американского воспитания» ясна: морально разложить молодежь, отвлечь её от классовой борьбы, от борьбы за демократию и за мир. Трудовая и жилищная борьба, борьба за хлеб, за мясо, за жилье, за образование, за свободу, за мир, за демократию — все это происходит под гнетом прессы и подчинено «американскому воспитанию» молодежи.

Нрав американского футбола, хоккея, бокса таковы, что каждый год в США на стадионах и в спортзалах убивают десятки и напекают сотни и тысячи молодых людей.

«Видели ли вы координатора», — один человек убивает другого? — спрашивает французский журналист Морис Вандаль, описывая нравы американского бокса. — Умный час, в продолжение которого полярный снег человек превращается в иллуэту — ораванную трюпку. И все это происходит под гнетом прессы и подчинено «американскому воспитанию» молодежи.

Огромное распространение в США приобрел особый вид волонной борьбы — «матч». В этой борьбе допускаются любые приемы: можно лопать и вывертывать руки и ноги, душить противника, раздирать ему рот, отрывать уши, разрешается даже кусаться.

Я видел однажды женский матч «матч». На ринге под удлинками многих сотен зрителей остраменно боролись, вернее дрались, две растрипанные, растерзанные девушки. Вот одна из борющихся, вывернув противнице руку, старательно ломает её через колено. Та визжит, вырывается и, изловчившись, шепрелается своей мучительнице в волосы и принимает бить её головой о помост так, что доски трещат. В заключение она топчет ногами голову своей жертвы, и ей присуждается победа и приз.

Однажды свистел я в США и женскую борьбу под водой. Схватив на проносиды в большом ангаре, Судя в полном овелини томе плавая под водой, лишь изредка выныривая на поверхность, чтобы набраться воздуха. Ещё более идиотское зрелище представляет борьба в жаркой гудии или мауте, где противники вываливаются с ног до головы в чёрной месиве. Устраиваются даже борбю и босейна, заповенных мелкой живой рыбой.

Видел я также в Калифорнии и Техасе азартный «бой петухов» и даже «бой пауков». На этих «боях» бедники проигрывают последние гроши.

Погоня за всевозможными рекордами приводит в Америке самые нелепые, извращённые формы. Там устраиваются, например, «аварфонсы» соревнования танцоров, состязания на длительность хождения на ходулях, борьба с медведями и другими животными, соревнования по бегу с лошадами.

«Мы должны провести тотальную подготовку, основанную на «законе джунглей». Каждый должен научиться искусству убивать» — так однажды высказался ректор Флоридского университета доктор Манс.

«Закон джунглей» — основа «американского воспитания». Плоды этого «воспитания» можно видеть в Корее, где американские головорезы совершают гнусные злодеяния.

Янки развлекаются

О СЧАСТЬЕ

...Горе тому, кто в наше время здание счастья своего воздвигает на одной только любви и в жизни сердца возмечтает найти полное соответствие всем своим стремлениям! В наше время это значило бы отказаться от своего человеческого достоинства...

Мир действительный имеет равные, если ещё не больше права на человека, и в этом мире человек является прежде всего сыном своего страны, гражданином своего отечества, горячо принимающим к сердцу его интересы и ревностно поборящим, по мере сил своих, его преуспеяние на пути нравственного развития.

В. Г. Белинский

Соблюдать славу не преклонившей, а вечной своего отечества и благо человечества—что может быть выше и возжеланнее этого!

Н. Г. Чернышевский

Добра народа,
Счастье его,
Свет и свобода
— Прежде всего!

И. А. Некрасов

Человек создан для счастья, как птица для полёта.

В. Г. Короленко

Не жалей себя—это самая гордая, самая красивая мудрость на земле. Да здравствует человек, который не умеет жалеть себя!
«Бьёт только две формы жизни: знание и горение. Трудящиеся и жаждные избурят первую, мужественные и ищущие—вторую; каждому, кто любит красоту, ясно, где величественно».

А. М. Горький

Я... человек, для которого счастье его родного народа—его счастье и радость.

А. М. Горький

Чем шире коллектив, перспективы которого являются для человека личными, тем человек красивее и выше.

А. С. Макаренко

Вопрос о личном счастье не прост.

Кто-то на республику лезет громким, личное счастье—это рост республики нашей богатства и сил.

В. В. Маяковский

Самое прекрасное для человека—асем, созданным тобой, служить людям и тогда—когда ты перестаешь существовать.

Н. А. Островский

Что такое счастье—это каждый понимает по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовётся Советской страной.

А. П. Гайдар

Я любил жизнь и вступил в бой за неё. Я любил вас, люди, и был счастлив, когда вы отвечали мне тем же, и страдал, когда вы меня не понимали... Я ждал радостной жизни, умирал за неё, и была бы несправедливо поставлена на моей могиле анкета смерти...

Миллионы людей ведут сейчас последний бой за свободу человечества. Тысячи падут в этом бою. Я один из них.

Быть одним из воинов последней битвы—это прекрасно.

Юлиус Фучик

КРЯСВОРД

Составил С. Клавин

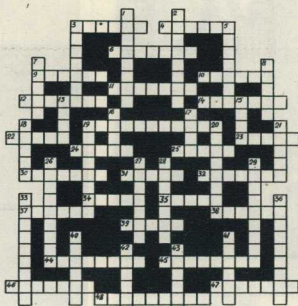
По вертикали:

1. Герой «Повести о нянцовой чешовке».
2. Дважды Герой Социалистического Труда, знаменитый хлопковода.
3. Сигна торжественного характера, издаваемый на трубе.
4. Автор музыки «Гимна демократической молодёжи мира».
5. Свод правил, положений, определённых устройств, деятельности организации.
6. Знающий товаря завода «Искра», лауреат Сталинской премии.
7. Целесообразная деятельность человека.
8. Молодой венгерский писатель, лауреат Сталинской премии.
9. Род на Дальнем Востоке.
10. Французская патриотка.
11. Воздухоплавание, искусство.
12. Выемка, вырытая для закладки фундамента.
13. Переделанная часть советской молодёжи в романе Н. Островского «Родинские бури».
14. Ода из пионераторов социалистического соревнования за отличное выполнение работы.
15. Организация.
16. Конгломерат.
17. Герой Советского Союза.
18. Учредивший высшего учебного заведения.
19. Традиционный японский искусство мольбы.
20. Творчество.
21. Спортивная игра.
22. Конечный пункт. Волго-

Донского водного пути.
41. Собрание.
42. Детский писатель.
43. Достижение в результате борьбы.

По горизонтали:

3. Советский писатель.
4. Молодой французский моряк, один из героев великой битвы за мир.
5. Выборный представитель.
6. Государство.
7. Творческий поэт-романист, автор повести «Золотой». 11. Член штаба «Молодой гвардии».
12. Торжественное музыкальное произведение.
14. Член советского общественного коллектива.
19. Город на реке Амур, построенный советской молодёжью.
22. Игровая страна.
23. Одна из любимых игр молодёжи.
24. Момент начала сплочённого состава.
25. Флаг.
30. Союзование для спортивных выступлений.
31. Общественная проверка.
32. Знаменная труппа.
34. Один из молодых героев романа В. Липина «В новом берегу».
35. Терон рассказав М. Горького «Старуха Изергиль».
37. Автор текста «Гимна демократической молодёжи мира».
38. Наука о олованных мышлениях.
39. Форма румяной народной песни.
41. Детская-героиня в повести В. Кербашева.
45. Молодое поколение.
46. Автор романа «Тайная».
47. Один из пионераторов социалистического соревнования за синтетическую самостоятельность.
48. Город в Дании.

СМЕНА В номере:

- Алексей Ласурна — Первомай.
- Правдивые весты.
- Васильев Кулеми — Пусть смеётся.
- Павел Шибунин — Гвардейское знамя.
- Юрий Чедурин — Молодость.
- Владимир Соколов — Мир.
- В. Косолодов — Славный юбилей.
- Сергей Куликов — Весна в Подмоскovie.
- В. П. Райдин — Валгалла Студии имени Грехова.
- Н. Конопкин — Гори, зорьки.
- Вероника Тухилова — Крепость счастья.
- К. Ломан — В рядях москвичей.
- Ю. Волгин — Творят юности.
- Вадим Соболев — Утро.
- Николай Фёдоров — Сила жизни.
- Иван Вауков — Первая беседа.
- Линия развлечений.
- П. Файзуллин — Мужество.

На первой странице обложки: Фрагмент картины «Молодые мира» за кинорежиссёром А. Вепехидзе. Д. Габиташвили, К. Макарадзе, Г. Тогбадзе.

На четвёртой странице обложки: Фотохудожник А. Вочина.

Формирование номера В. Урина.

Ответственный редактор — А. Баранов.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д-3-34.24. А 031010. Подписано к печати 28/IV 1952 г. Заглавие № 899. Тираж 120 000. Изд. № 387. Формат бумаги 70x108/16, 1,37 бум. л. — 4,80 печ. л.

Редакторы: В. Амаев, Г. Гулина, Е. Долматовская, Н. Жуков, О. Кожухова, М. Луконина, А. Никонов.

Ф.п.

Майское солнце над миром встает. Просится песня из сердца в полёт.

Пусть наша песня родная, а все дулетит, не смолкнет. Я, Гд, рачи
веса мой лучи, чи... За, пе, дай те, москвичи! Над стра...

...но, но наа родною песню зира про не сёт: ту, до мой ге, рои-на, род!

Привет

Для подпевания *Для соловоения*

ЗАПЕВАЙТЕ, МОСКВИЧИ!

Слова Владимира ХАРИТОНОВА

Музыка Анатолия НОВИКОВА

Майское солнце над миром встает.
Просится песня из сердца в полёт.
Пусть наша песня родная
Всюду летит, не смолкнет.

Снова бурлит молодая весна,
Словно сестра комсомолу она,
Нашу родную Отчизну
Греют лучи коммунизма.

Привет:

Горячи
Весной лучи...
Запевайте, москвичи!
Над странною
Над родною
Песню мира пронесёт
Трудовой герой-народ!

Вышли на площадь герои труда,
Ярко горит золотая звезда,
Люди труда и отваги,
Внесли алые флаги.

Привет.

Привет.

Всюду народ неразрывной семьёй
К миру стремится дорогой одной,
Честные люди планеты
Сталинскими словом согреты.

Привет:

Горячи
Весной лучи...
Запевайте, москвичи!
Над странною
Над родною
Песню мира пронесёт
Трудовой герой-народ!

Цена номера 2 руб.

